

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

ПОЛИТИКА И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы III Региональной научно-практической конференции
для преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов

Красноярск, 30 апреля 2020 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2020

ББК 74.00+60
П 504

Редакционная коллегия:

М.С. Еременко (отв. ред.)

М.В. Константинова

П 504 Политика и право в современном мире: материалы III Региональной научно-практической конференции для преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. Красноярск, 30 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. М.С. Еременко; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2020. – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-449-1

ББК 74.00+60

ISBN 978-5-00102-449-1

(XXI Международный форум
студентов, аспирантов и молодых ученых
«МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Архипова А.В. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА В СТАТУСЕ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	4
Брюханов Н.А. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ИНВАЛИДОВ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
Горячкина Ю.В. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ ЗА ЗАЩИТУ ПРАВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ: СРАВНЕНИЕ ОПЫТА РОССИИ И США В XXI ВЕКЕ.....	10
Демьяненко К.В. РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	14
Журибеда К.О., Воробьев А.П. ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ г. КРАСНОЯРСКА (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В КРАСНОЯРСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ В 2013–2018 гг.).....	18
Журибеда К.О. КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 2011 И 2016 ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ).....	22
Макрушин В.Е. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГУБЕРНАТОРСКИХ ВЫБОРОВ 2002 И 2018 ГОДОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ЧЕРЕЗ ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБРАЗА А. УССА.....	26
Никитин А.С. РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	29
Сенюткина М.В. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	33
Рудик С.В. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ).....	37
Савицкая Е.Е., Головащук Е.М. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДОВ И ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ.....	41
Горбатова В.А. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	44
Чавкина О.В. СТОРОНА ОБВИНЕНИЯ В ИНКВИЗИЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ПО «КАРОЛИНЕ» 1532 ГОДА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА.....	47
Чавкина О.В. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПО «КАРОЛИНЕ» 1532 ГОДА.....	51
Шевалов С.В., Толмачева А.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА В РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	55
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	58

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП РАВНОПРАВИА В СТАТУСЕ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF EQUALITY IN THE STATUS OF A PERSON AND A CITIZEN OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AT THE PRESENT STAGE

А.В. Архипова

A.V. Arkhipova

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Принцип равноправия, Конституция РФ, правовой статус личности, проблемы реализации, гражданин РФ.

В статье представлены конституционный принцип равноправия и проблемы реализации данного принципа, рассмотренные в рамках правового статуса личности и гражданина РФ.

Principle of equality, Constitution of the RF, legal status of the individual, problems of implementation, citizen of the RF.

The article discusses the constitutional principle of equality and the problems of the implementation of this principle considered in the framework of the legal status of an individual and a citizen of the Russian Federation.

Вопрос о принципе равноправия в правовом положении становится актуальным, когда идея равенства прав, свобод и обязанностей человека и гражданина приобретает политическую, идеологическую и практическую направленность. Решение проблемы теоретической разработки принципа равноправия очень значима для современной России. Это явление связано с политизацией и идеологизацией принципа равноправия и с расширением публичной властью его политического и идеологического аспектов. Тесная связь принципа равноправия индивидов с повседневной политической практикой предполагает обращение к реальным правоотношениям как к сфере практической реализации принципа равноправия.

Проблемой является то, что на современном этапе недооценивается социальная значимость принципа равноправия, поэтому нередко данный принцип понимается неправильно или вообще игнорируется.

Целью исследования является анализ конституционного принципа равноправия человека и гражданина как самостоятельной юридической системы, существующей в рамках правового положения личности в РФ и его реализации.

Одна из главных тенденций конституционного развития современных государств – включение в текст конституций общих статей, закрепляющих принцип равноправия. Помимо общих статей, современные конституции содержат специальные нормы, указывающие на применение принципа равноправия. В Конституцию РФ включено понятие «общие принципы налогообложения» (ч. 3 ст. 75), однако в ней не раскрывается содержание этого понятия. Отсутствуют в Конституции РФ и другие статьи, указывающие на содержание принципа равенства применительно к налоговым отношениям. Общеизвестный принцип равенства закреплен в Налоговом кодексе РФ [3].

Особое место в обеспечении прав занимают органы, созданные для проверки конституционности законов. Им принадлежит существенная роль в утверждении принципа равенства в практике государственной и общественной жизни, охватывающей и сферу налогообложения [3]. Принцип равенства – важный конституционный критерий оценки законодательного регулирования налоговых отношений. Конституционный Суд РФ признает, что установление налоговых платежей, а также особенностей их взимания и освобождения от уплаты налога является прерогативой законодателя, но он не может нарушать принципы налогообложения, в том числе конституционно-правовой принцип равенства. При этом в выборе принудительных мер он ограничен различными конституционными и общими принципами права и должен исходить из того, что ограничение прав и свобод возможно, только если оно соразмерно целям, предусмотренным в Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) [5].

Рассмотреть реализацию принципа равноправия можно в сфере вероисповедания. В Конституции РФ говорится, что принцип равноправия и свободы вероисповедания является «...одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [2]. Если вероисповеданию гражданина противоречит исполнение воинской обязанности (ч. 3 ст. 59), он может заменить ее на альтернативную гражданскую службу согласно Федеральному закону «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 года [2]. Другие статьи Конституции тоже взаимосвязаны с правовыми условиями исполнения равенства и свободы вероисповедания. Например, ч. 2 ст. 19 определяет равенство прав и свобод человека и гражданина во всех областях жизнедеятельности государства и общества вне зависимости от религиозных взглядов. При этом запрещены любые формы, ограничивающие права граждан по признакам религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19), нельзя принуждать кого-либо к выражению своих религиозных взглядов или отречению от них (ч. 3 ст. 29).

Особой темой исследования в современном обществе является проблема равенства мужчин и женщин. В ст. 19 Конституции РФ вынесено положение о том, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [5]. Это положение призвано сделать дополнительный акцент на проблеме дискриминации женщин. Конституционная норма нацелена на то,

чтобы обеспечить правовую основу защиты прав женщин от любых форм ущемления по признаку пола. Не стоит считать, что правовой статус женщины в настоящее время ниже правового статуса мужчины. Напротив, в современной России чаще приходится задумываться о защите прав мужчин, так как в позитивном праве можно найти нормы, констатирующие именно привилегированное положение женщины: ст. 57 и 59 Уголовного кодекса РФ устанавливают, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам; ст. 253 Трудового кодекса РФ предусмотрено ограничение труда женщин на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах [1].

Большинство правовых преференций для женщин социально оправданы, но их увеличение представляется нецелесообразным, так как это девальвирует ценность достижений личности, поскольку их оценка осуществляется по принципу принадлежности к определенному полу, а не по реальным заслугам человека или его квалификации. Для разрешения противоречий необходим особый многоплановый механизм реализации конституционного принципа равноправия мужчины и женщины в РФ. При этом важно остановить процесс «уравнивания» прав мужчины и женщины за счет создания привилегий для женщин [4].

При исследовании конституционного принципа равноправия человека и гражданина РФ мы выявили недостатки нормотворческой и правореализационной политики в рассматриваемой области. Становится очевидным отсутствие в современном российском праве единой и непротиворечивой концепции равноправия, которая бы позволила осуществить системный подход к нормативному закреплению этого принципа в российском законодательстве.

Библиографический список

1. Акимова Ю.А. Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины (на примере законодательства РФ и ФРГ). М., 2008. 112 с.
2. Рзаева Н.Р. Реализация принципа равноправия и свободы вероисповедания в конституционном праве // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 1344–1345.
3. Крылова Н.С. Общепризнанный принцип равенства и конституционные гарантии защиты прав в сфере налогообложения // Российское право: состояние, перспективы, комментарии. 2010. № 2. С. 17–35.
4. Егоров Н.И. Конституционный принцип равноправия граждан в нормативно-правовых актах Российской Федерации // Евразийский научный журнал. 2015. № 11. С. 113–118.
5. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г.; в ред. Законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ИНВАЛИДОВ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MEASURES OF STATE SUPPORT FOR DISABLED PEOPLE IN RUSSIAN FEDERATION

Н.А. Брюханов

N.A. Briukhanov

Научный руководитель **Е.М. Головащук**
Scientific adviser **E.M. Golovashuk**

Социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, социальное законодательство, лица с ОВЗ, инвалиды.

Данная работа характеризует существующие, а также вновь создаваемые правовые и социально-экономические модели социального обеспечения инвалидов в законодательстве РФ.

Social support, pension coverage, social legislation, persons with disabilities, invalids.

This work characterizes the modern existing and developing legal, social and economic models of human services for disabled people in Russian Federation.

Актуальность исследования обусловлена наличием в каждом человеческом обществе лиц, имеющих существенные недостатки здоровья, представляет собой социальный феномен, полностью избежать которого невозможно, и каждое государство сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении лиц, имеющих указанные недостатки.

Исследование вопроса о социальном обеспечении инвалидов в России началось еще в конце XX века. Одной из первых крупных специальных работ в этой области является коллективная монография «Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики», изданная в 1999 году под авторством ряда отечественных исследователей: Т.М. Малевой, С.А. Васина, С.В. Бесфамильной, О.Ю. Голодец. Авторский коллектив видел основную задачу своей работы в анализе принятой в РФ парадигмы социальной политики в отношении лиц с ОВЗ: выявление ее слабых мест, недостатков и противоречий [3]. Стоит отметить, что исследования пенсионной политики как конца 90-х годов XX века, так и современные пусть и затрагивают ее аспект в отношении лиц, имеющих статус инвалида, однако осуществляют это довольно поверхностно и не подвергают его всестороннему анализу [1; 2; 5; 4; 6; 7].

С точки зрения отечественного законодательства инвалид – это «лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами,

приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [1; 8].

Как известно, принятие в 1995 году Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» ознаменовало переход от медицинско-трудовой модели инвалидности к социальной модели.

В настоящее время отечественное законодательство в области социального обеспечения лиц с ОВЗ находится в состоянии активного реформирования. Взамен старого осуществлены выработка и принятие нового законодательства, терминологический аппарат которого ныне соответствует так называемой «социальной модели инвалидности», введена в действие новая формула расчета пенсионных выплат по инвалидности, осуществлено законодательное выражение особой категории граждан, положение которой находится между лицами, имеющими статус инвалида, и остальными членами общества, – «лица с ограниченными возможностями здоровья». Данная категория лиц выделяется в сфере образования для проведения в жизнь ныне особенно актуальной концепции инклюзивного образования, что наилучшим образом способствует созданию доступной среды для лиц, имеющих как ограниченные возможности здоровья, так и инвалидность. Еще одним ключевым фактором формирования доступной среды для инвалидов является положение о неизменности размера страховой пенсии по инвалидности в случае трудовой занятости ее получателя.

Несмотря на постоянное совершенствование отечественного законодательства в области социального обеспечения, а также стремление государства выполнять свои социальные обязательства, закрепленные в Конституции, проблемным до сих пор остается вопрос о надлежащем исполнении положений социального законодательства Российской Федерации, что вполне отражает приведенная в работе судебная практика. Далеко не новым будет утверждение об извечной проблеме как России, так других государств, связанной с должной реализацией тех или иных положений действующего (в данном случае социального) законодательства, особенно в период его активной разработки и реформирования.

Законодательная политика государства в сфере социального обеспечения инвалидов демонстрирует стремление соответствовать современным мировым тенденциям. Основная направленность состоит во введении в законодательные акты терминологии, характеризующей и объясняющей явления инвалидности не с точки зрения медицинско-трудового подхода, а социального, объясняющего дефекты здоровья инвалида не сугубо медицинскими понятиями, а характеризуя их как факторы, влияющие на возможности общественной активности лица, имеющего статус лица с ограниченными возможностями здоровья (инвалида).

Также осуществлен переход к более упрощенной формуле расчета размера пенсионного обеспечения инвалидов взамен прежней и гораздо более сложной [9], что решило ранее существовавший недостаток в пенсионном законодательстве в виде сложности его изложения и формулировок. Следовательно, облегчен доступ граждан к пониманию механизмов реализации пенсионного законодательства.

В целом следует заключить о «внешней» прогрессивной направленности развития законодательства в сфере социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации, однако до сих пор остаются не заполненными некоторые пробелы как в самом законодательстве, так и в возможностях непосредственной реализации его норм.

Библиографический

1. Баскаков В.Н., Баскакова М.Е. О пенсиях для мужчин и женщин. М., 1998. С. 22–23.
2. Лещенков Ф.А. Пенсии и льготы для инвалидов I, II и III групп в соответствии с законодательством Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 47–54.
3. Малева Т.М., Васин С.А., Голодец О.Ю., Бесфамильная С.В. Инвалиды в России: причины и динамика инвалидности, противоречия и перспективы социальной политики. М., 2001. С. 330–350.
4. Малева Т.М., Васин С.А. Инвалиды в России – узел старых и новых проблем // «Pro et Contra». 2001. Т. 6, № 3. С. 80–105.
5. Можина М.А. Уровень жизни: дифференциация и бедность // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект-Пресс, 1995. С. 153.
6. Дмитриев В.Э., Травин Д.Я. Пенсионная реформа в России: причины, содержание, перспективы. М., 2005. С. 44.
7. Соловьев А.К. Финансовая система государственного пенсионного страхования в России. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 15.
8. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 07.03.2017), ст. 1.
9. Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 04.06.2014), ст. 15.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДВИЖЕНИЯ ЗА ЗАЩИТУ ПРАВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ НА ВЫБОРАХ: СРАВНЕНИЕ ОПЫТА РОССИИ И США В XXI ВЕКЕ

HISTORY OF DEVELOPMENT OF MOVEMENT FOR PROTECTING VOTERS' RIGHTS IN ELECTIONS: COMPARING RUSSIAN AND AMERICAN EXPERIENCE IN THE 21ST CENTURY

Ю.В. Горячкина

Yu.V. Goryachkina

Научный руководитель А.П. Воробьев
Scientific supervisor A.P. Vorobiev

Выборы, демократия, Россия, США, движение за защиту прав избирателей, наблюдатели.
Общественное наблюдение на выборах – это помощь демократическому строю прозрачного формирования легитимных органов публичной власти. Движение за защиту прав избирателей в форме общественного наблюдения на выборах формирует уверенность общественности в справедливости выборов и способствует более активному участию граждан в избирательном процессе, что в конечном итоге помогает формировать более сильное и уверенное гражданское общество. Анализируя работы, посвященные этой теме, автор статьи сравнивает права и возможности наблюдателей на выборах.

Elections, democracy, Russia, USA, movement for protection of voters' rights, observers.
Public observation of an election is helpful for the transparently formed democratic system of legitimate public authorities. The movement for protecting the voters' rights in the form of public election observation creates public confidence in the justice of elections and promotes more active participation of citizens in the electoral process, which ultimately helps to form a stronger and more confident civil society.

Демократия как политический режим базируется на защите прав и свобод человека. С самого начала ее появления, даже во времена полисов Древней Греции, возможность выбирать представителей интересов было одним из незыблемых столбов, на которых зиждется основа любого демократического строя.

XX век в истории мирового сообщества – это время поиска своего пути к демократии, Россия также не стала исключением в этом поиске. США – самое молодое государство – раньше всех остальных государств, еще в конце XVIII века стремилось к демократии. И это стало своеобразным толчком для европейских стран. Наше государство достаточно поздно пришло к демократическому строю – в конце XX века. В 1993 году была принята Конституция страны. Одним из пунктов был пункт о том, что волеизлияние народа может происходить через выборы. Начало XXI века для России – это эпоха смены власти, политического курса и строя страны. Все это влекло за собой и сильные социальные изменения.

Выборы – это неотъемлемый элемент демократизации любого общества. Чтобы они носили демократический характер, требуется общественный контроль для прозрачного формирования легитимных органов публичной власти.

Российская Федерация принадлежит к числу государств с наиболее устойчивой, стабильной избирательной системой. После того как 12 декабря 1993 года была принята ныне действующая Конституция Российской Федерации, лишь один раз в истории современной России – в 2000 году – Президента Российской Федерации выбирали досрочно. В остальных случаях выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации проходили в строго установленные законом сроки [1]. Поэтому появившееся в начале 2000-х годов движение в защиту прав избирателей всколыхнуло российскую общественность. С самого начала все, что было связано с наблюдателями, в том числе и законодательство, носило очень неоднозначный, но в то же время и противоречивый характер. Вначале наблюдателям дали достаточно большой объем прав, в том числе и общественных, но в 2005 году началось ужесточение законодательства в отношении наблюдателей от общественных организаций [2]. А с 2010 года движение за защиту прав избирателей приобретает все больше сторонников в России. Если говорить о более современном этапе, то с 2011–2012 годов наблюдался колоссальный рост числа наблюдателей. В 2011 году перед выборами в Государственную Думу ассоциация «Голос» при поддержке ряда СМИ создает проект «Карта нарушений на выборах», куда избиратели, наблюдатели и члены избирательных комиссий сообщали о происходящих нарушениях. Таким образом, 4–5 декабря при голосовании и подсчете голосов на «Карте» было зафиксировано более 7000 сообщений о различного рода нарушениях. Специфика подобных процессов заключается в том, что многие ранее не заинтересованные в политике индивиды становятся активными участниками избирательного процесса, в том числе и как наблюдатели. Так, беспрецедентные по количеству нарушений выборы 2011 года привели к всплеску появления движений и организаций, обеспечивающих наблюдение на выборах от муниципального до федеральных уровней: «Росвыбор», «СОНАР», «Лига избирателей» «Петербургский наблюдатель» и др. Более активно начали проводиться «школы наблюдателей», как парламентскими, так и несистемными партиями. Появляются проекты альтернативного подсчета голосов – системы сбора и обработки отчетов наблюдателей по итогам выборов, например «народный избирком» и «сводный протокол», с помощью которых выявлялись несоответствия протоколов, выдаваемых наблюдателям в УИК, и тех, что в результате вносились в ГАС «Выборы» [3].

Рассматривая институт наблюдателей в контексте отечественной избирательной системы, стоит отметить, что она является крайне нестабильной вообще. Начиная с 2000-х годов отечественная избирательная система подвергалась постоянным трансформациям в зависимости от развития политической ситуации.

Точнее можно сказать, что отечественная избирательная система в целом является скорее инструментом политического сдерживания, чем институтом гражданского волеизъявления граждан.

В США, например, выборы президента отличаются по типу избирательной системы от нашей. Выборы президента в США проходят по типу пропорциональной системы и отличаются отсутствием тайны голосования избирателей, также они не прямые, не всеобщие, а проходят по системе «выборщиков» от избирательных округов [4].

В США существует децентрализованная система организации и проведения федеральных выборов, каждый из 50 штатов, федеральный округ Колумбия и 6 территорий имеют обособленное законодательство о выборах президента США. Отличия в регламентирующем законодательстве и процедурах существуют даже среди округов одного штата. При этом значительный объем функций избирательных органов законодательно возложен на органы исполнительной власти штатов, а правовое регулирование проведения предвыборной агитации кандидатов практически отсутствует.

Нарушение прав избирателей происходит зачастую при досрочном голосовании, так как законодательство США позволяет несколько форм досрочного голосования, не требующих личного присутствия, а именно разрешено заочное голосование по почте, при котором весьма затруднительно проследить судьбу отправленного бюллетеня. Правительство США провело исследование относительно нарушений в ходе досрочных голосований 2011 года. Результатом этого исследования стало то, что в 21-м округе досрочно проголосовавших было на 2 процента больше, чем средний процент по штату. И в ходе местных выборов были выявлены нарушения более чем в 10 округах штата.

Но тем не менее в США существует наблюдение за выборами как одна из форм защиты прав избирателей. В общей массе – это наблюдатели от кандидатов и политических партий. Существует также коалиция организаций в защиту прав избирателей под названием «Защита выборов». Кроме наблюдения за голосованием, эти организации помогают избирателям обращаться в профильные комиссии и суды с жалобами на нарушения их прав. В некоторых штатах статус наблюдателя на выборах остается вне законодательства. В целом действующий в США мониторинг со стороны гражданского общества за организацией волеизъявления граждан привязан к двухпартийной системе, руководствуется скорее местными обычаями, чем законом. Он фрагментарен и подвержен влиянию со стороны избирательных комиссий, что зачастую приводит не к защите, а, наоборот, к нарушению избирательных прав американских граждан, в том числе свободного волеизъявления и тайны голосования [5].

Как зарубежный, так и отечественный опыт реализации института наблюдения за выборами свидетельствует о том, что атмосфера гласности в деятельности избирательных комиссий, присутствие наблюдателей на избирательных участках в день выборов в значительной степени формируют уверенность общественности в справедливости выборов и способствуют более активному участию граждан в избирательном процессе, что в конечном итоге помогает формировать более сильное и уверенное гражданское общество [6].

Библиографический список

1. Черкашина Н.В. Становление избирательной системы Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2014.
2. Скокова Ю.А. Наблюдатели на выборах в России. М., 2015. 58 с.
3. Ребров С.А. Российская избирательная система как инструмент политического сдерживания: проблемы и перспективы. СПб., 2017. 59 с.
4. Избирательная система США: правила и процедуры, недостатки и преимущества. URL: <https://state-usa.ru/system/339-izbiratel'naya-sistema-ssha-pravila-i-protsedury-nedostatki-i-preimushchestva>
5. Институт выборов в России и мировой опыт: материалы к выступлению Председателя ЦИК России В.Е. Чурова в Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина на итоговой конференции аспирантов и студентов «Выборы и реформа политической системы». URL: <http://cikrf.ru/activity/relevant/detail/29990/>
6. Куколевский А. Наблюдай, но проверяй // Коммерсантъ – Власть. 2008. № 29. С. 19.
7. Об основах общественного контроля в Российской Федерации // Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 29.12.2017). URL: <http://www.pravo.gov.ru>
8. Официальный сайт Международного фонда избирательных систем США. URL: <http://ifes.org>
9. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О персональных данных». URL: <http://www.consultant.ru>

РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

RUSSIAN-FINNISH COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION

К.В. Демьяненко

K.V. Demyanenko

Научный руководитель Л.Г. Лисина
Scientific adviser L.G. Lisina

Международные отношения, международное сотрудничество, образование, Россия, Финляндия.

В статье проанализированы русско-финские двусторонние отношения в области образования. Приведены примеры реализуемых и уже реализованных совместных программ и проектов.

International relations, international cooperation, education, Russia, Finland.

The article analyzes Russian-Finnish bilateral relations in the field of education. Examples of ongoing and already implemented joint programs and projects are given.

Даже после выхода Финляндии из состава России сотрудничество между этими странами было очень тесным на протяжении всего последнего столетия. Россия и Финляндия осуществляют множество бизнес-проектов как совместно, так и посредством частных компаний, так что санкции против России от Евросоюза отразились и на состоянии экономики Финляндии. Исключением для сотрудничества не стала и образовательная сфера.

Добрососедские российско-финляндские отношения характеризуются интенсивным политическим диалогом, солидной торговлей, непосредственным подключением к сотрудничеству регионов северо-запада России.

Что касается правового регулирования, то отношения стран в научной и образовательной сферах регулируют Межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности 1992 года, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Финляндской Республики о сотрудничестве в области науки и техники 1992 года, а также ряд двусторонних межведомственных и межвузовских договоров [1].

Между высшими образовательными учреждениями России и Финляндии реализуется множество совместных проектов и программ, происходит обмен студентами. Одной из крупнейших программ является программа СИМО – программа для студентов и учителей [2]. Эта программа предусматривает стипендии, позволяющие покрывать основные расходы учащихся в Финляндии. Посредством этих стипендиальных программ поддерживается интернационализация преподавания и исследований, что укрепляет связи и поощряет академическую мобильность между высшими учебными заведениями в Финляндии и за рубежом.

Кроме того, для российских студентов в Финляндии действуют специальные условия по скидкам за обучение (порой образование и полностью бесплатное) и последующему трудоустройству. В начале этого года было также объявлено, что с нового учебного года отношения в области образования между странами станут еще теснее через введение новой должности в посольстве Финляндии в Москве. Будет введена должность специалиста по высшему образованию и научной политике, который будет подчиняться послу, но также будет являться участником сети Team Finland. Данная сеть работает по всему миру с целью укрепления сотрудничества в области образования и исследований [3].

Сегодня русские граждане занимают второе по численности место среди иностранных студентов в Финляндии. Образование называют «мягкой силой» Финляндии, так как через образование страна может получить больше рабочей силы за счет переезда. Около половины студентов, обучающихся в финских университетах, остаются в Финляндии на постоянное место жительства. А те, кто возвращаются в Россию, открыты для сотрудничества с финскими коллегами [4].

Особо близкие отношения осуществляются в Карелии, которая из-за русско-финской войны оказалась разделена между двумя странами. Здесь сотрудничество в области образования происходит на разных уровнях – осуществляются совместные экологические проекты, проекты, направленные на улучшение отношений и понимание культуры обеих стран, группы учеников обеих стран регулярно посещают школы друг друга с целью обмена опытом и знакомства с системой другой страны, финской стороной оказывается благотворительная помощь для жителей русской Карелии.

Сейчас Финляндия, которая регулярно возглавляет рейтинг PISA [5], активно делится опытом с иностранными коллегами и часто организует мероприятия разного масштаба. Совсем недавно, в середине марта, был организован Международный саммит по профессии учителя для 20 стран, где Россия также приняла активное участие. Данный саммит проводится каждый год с целью объединения стран с самыми эффективными или быстро совершенствующимися системами образования, что измеряется Программой международной оценки студентов [6]. Запущены также программы по обмену опытом в сфере образования, например, за 2018–2019 годы реализуется «Образовательный марафон» для Финляндии, России и Казахстана, в рамках которого проходит ряд мероприятий [7].

Регулярно проводятся образовательные конференции и семинары среди школьников и студентов по арктическому вопросу между Россией и Финляндией, к ним присоединяются и другие арктические страны. Этот вопрос на данный момент является одним из самых актуальных в отношениях арктических стран. Также институты стран сотрудничают при работе над совместными проектами. Так, например, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого вместе с Лаппеенрантским технологическим университетом совсем недавно начал разработку энергоэффективных установок на основе использования ветровой энергии для энергоснабжения потребителей в Арктике [8].

Увеличивается количество языковых курсов русского и финского языков в обеих странах. В Финляндии в каждой школе русский язык является факультативным и практически везде есть спрос на его изучение как проживающими здесь русскими семьями, так и финскими детьми, интересующимися русским языком и культурой [9]. В России финский язык популярен только в приграничных к Финляндии районах: в Ленинградской области, Республике Карелии и Мурманской области. В остальных регионах он встречается, но редко. Такие курсы ведут к пониманию культуры другой стран, а также к будущей кооперации.

Конечно, нельзя не сказать о трудностях, с которыми встречаются эти две страны на пути к сотрудничеству. Самой большой проблемой на данный момент являются взаимные санкции. Из-за санкций пострадала экономика обеих стран, но, кроме того, курс евро значительно вырос. Это означает, что и образование для русских студентов стало значительно дороже, чем было до санкций [4]. Актуальным остается «Карельский вопрос»: плотное сотрудничество двух Карелий вызывает определенную напряженность у политической элиты России, так как продолжают призывы вернуть Карелию Финляндию не только с финской стороны, но и со стороны населения русской Карелии, которое, в свою очередь, недовольно запущенностью региона. В Финляндии присутствуют и некоторые русофобские настроения, связанные с Зимней войной, когда Россия напала на Финляндию. Пожилое население еще помнит последствия войны и так или иначе прививает эти настроения и молодому поколению. У них было и все еще остается специальное презрительное название для русских – «рюсся», которое по оттенку означает то же самое, что название «фашист» для немцев [10].

В целом, несмотря на существующий ряд проблем, тенденция к сотрудничеству в области образования является позитивной, и это сотрудничество постепенно только усиливается.

Библиографический список

1. Посольство Российской Федерации в Финляндии. Сотрудничество в сфере образования и науки [Электронный ресурс]. URL: <https://helsinki.mid.ru/sotrudnicestvo-v-sfere-nauke-i-obrazovania> (дата обращения: 02.04.2019).
2. Финское Национальное Агентство для образования. Стипендиальные программы [Электронный ресурс]. URL: http://www.cimo.fi/programmes/cimo_scholarships (дата обращения: 05.04.2019).
3. Финляндия усилит сотрудничество с Россией в области образования. Финско-российская торговая палата [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svkk.ru/novosti/finlandia-usilit-sotrudnicestvo-v-oblasti-obrazovaniya/> (дата обращения: 03.04.2019).
4. Пермякова А.А. Образование – «мягкая сила» Финляндии // Россия в глобальном мире. Новые вызовы и возможности: материалы IV Всероссийской студенческой научной конференции. СПб., 2016. С. 174–180.
5. Основные результаты международного исследования PISA-2015 / Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.osoko.edu.ru/common/upload/osoko/pisa/PISA_2015_results_short_report.pdf (дата обращения: 05.04.2019).
6. Министры образования и лидеры образовательных организаций из стран с лучшими системами образования участвуют в саммите в Финляндии / Министерство образования

и культуры Финляндии [Электронный ресурс]. URL: https://minedu.fi/en/article/-/asset_publisher/koulutuksen-karkimaiden-opetusministerit-ja-opettajarjestojohtajat-vierailevat-suomessa-huippukokouksessa (дата обращения: 05.04.2019).

7. Образовательный марафон [Электронный ресурс]. URL: <http://edu-marathon.org/> (дата обращения: 04.04.2019).
8. Ученые РФ и Финляндии начали разработку ветрогенераторов, пригодных для работы в Арктике / Агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/nauka/6184258> (дата обращения: 05.04.2019).
9. Финляндия и Россия развивают сотрудничество в области образования // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kompravda.eu/daily/26931.5/3981803/> (дата обращения: 05.04.2019).
10. Елисеева Н.А. Основные противоречия в российско-финляндских отношениях на современном этапе // Автономная некоммерческая организация «Центр стратегических оценок и прогнозов» [Электронный ресурс]. URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/500/osnovnye-protivorechiya-v-rossijsko-finlyandskih-otnosheniyah-na-sovremennom-etape-5848> (дата обращения: 05.04.2019).

ДИНАМИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КРАСНОЯРСКА (НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В КРАСНОЯРСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ В 2013–2018 гг.)

**DYNAMICS OF ELECTORAL PREFERENCES
OF VOTERS IN KRASNOYARSK
(ON THE EXAMPLE
OF KRASNOYARSK CITY COUNCIL OF DEPUTIES ELECTION
IN 2013–2018)**

К.О. Журибеда, А.П. Воробьев

K.O. Zhuribeda, A.P. Vorobiev

*Научный руководитель А.П. Воробьев
Scientific supervisor A.P. Vorobiev*

Выборы, электоральный процесс, избирательные кампании, муниципальные выборы, электоральная статистика.

В статье анализируется динамика электоральных предпочтений избирателей Красноярска в ходе выборов Красноярского городского Совета депутатов в 2013 и 2018 годах.

Elections, electoral process, election campaigns, municipal elections, electoral statistics.

The article analyzes the dynamics of electoral preferences of Krasnoyarsk voters during the elections of Krasnoyarsk Council of deputies in 2013 and 2018.

Избирательные кампании являются важным событием в общественно-политической жизни государства, региона, муниципального образования.

Красноярский городской Совет депутатов – выборный орган местного самоуправления, представляющий интересы жителей краевого центра и принимающий решения в коллегиальном порядке. Свою историю Красноярский городской Совет ведет с 1996 года. Горсовет избирается по смешанной системе: 18 депутатов избирались по партийным спискам и 18 по одномандатным округам.

В качестве *объекта* исследования выступают выборы городского Совета Красноярска последних двух созывов: 2013 и 2018 годов. Предметом исследования будут основные электоральные характеристики: явка, голосование за партии.

Организационное проведение выборов осуществляют избирательная комиссия города Красноярска, территориальные и окружные избирательные комиссии.

В выборах депутатов Городского совета 8 сентября 2013 года принимали участие 16 политических партий, в выборах 9 сентября 2018 года – только 7: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», РОДП «Яблоко»,

«Гражданская платформа» и РЭП «Зеленые». Все эти партии принимали также участие в выборах 2013 года.

Явка на выборы, как в 2013 году, оказалась самой низкой за всю историю проведения выборов в горсовет (18,62 %). Причины такой низкой явки несколько. Во-первых, выборы были проведены в начале сентября, когда основная волна агитации прошла в летний период, в сам же день выборов горожане массово предпочли походу на избирательные участки личные дела. Во-вторых, можно отметить растущую апатию населения к выборному процессу, преобладание уверенности, что голосование не имеет смысла и т.д. В 2018 году явка немного выросла и составила 23,35 %, что обуславливается одновременно проводившимися выборами губернатора Красноярского края и общим ростом протестных настроений.

Самая низкая явка в 2013 году зафиксирована в Ленинском районе (15,87 %), самая высокая (20,3 %) – в Центральном районе.

В 2018 году картина несколько отличалась от 2013 года. Лидером по явке на сей раз оказался Ленинский район (26,3 %), на прошлых выборах показавший худшую явку. Самая низкая явка зафиксирована в Советском районе (21,48 %).

Таблица 1

**Динамика изменения явки на выборы
Красноярского городского Совета депутатов в 2013 и 2018 годах**

Район	Явка 2013, %	Явка 2018, %	Изменение явки, %
Железнодорожный	20,19	24,05	+3,86
Кировский	19,14	23,65	+4,51
Ленинский	15,87	26,35	+10,49%
Октябрьский	18,67	24,16	+5,49
Свердловский	18,66	25,28	+6,62
Советский	18,95	20,48	+1,53
Центральный	20,33	21,29	+0,96

Что касается итогов выборов по партийным спискам, то в 2013 году заградительный барьер смогли преодолеть пять политических партий: «Единая Россия» (31,06 %), «Патриоты России» (25,62 %), «Справедливая Россия» (10,94 %), «Гражданская платформа» (9,70 %) и КПРФ (9,10 %).

По итогам выборов в городской Совет в 2018 году на первое место вышла ЛДПР, получившая 28,12 % голосов, которая еще в 2013 году в горсовет вовсе не прошла. «Единая Россия» расположилась на втором месте (25,71 %). Прошли также в горсовет КПРФ (16 %), «Справедливая Россия» (9,05 %) и впервые РЭП «Зеленые» (6,63 %).

Если говорить о внутригородских различиях в электоральном поведении избирателей, то они являются наиболее значительными.

**Результаты основных политических партий – участников выборов
в Красноярский городской Совет депутатов 2013 и 2018 годов, %**
(условные обозначения: ЕР – «Единая Россия», СР – «Справедливая Россия»,
РЭПЗ – Российская экологическая партия «Зеленые»)

	Железнодорожный		Кировский		Ленинский		Октябрьский		Свердловский		Советский		Центральный	
	2013	2018	2013	2018	2013	2018	2013	2018	2013	2018	2013	2018	2013	2018
ЕР	34,35	29,80	31,28	22,66	33,96	32,41	29,15	24,58	34,2	25,61	27,52	26,28	33,76	21,98
ЛДПР	3,04	28	3,6	30,51	3,92	23,37	3,27	25,63	3,55	24,36	3,06	21,89	2,53	34,07
КПРФ	11,63	16,22	9,63	16	10,97	14,51	8,93	17,40	8,85	17,48	7,1	18,23	10,47	14,76
СР	11,55	8,02	9,25	12,22	10,07	10,26	10,66	8,39	11,85	8,91	11,65	8,25	10,52	8,52
РЭПЗ	1,39	5,28	1,03	5,52	0,85	5,98	1,27	7,56	0,96	7,49	0,97	8,43	1,47	6,79

Лидерами по голосованию за «Единую Россию» как в 2013, так и в 2018 году продолжают оставаться Железнодорожный и Ленинский районы. В первую тройку по голосованию за партию вошел также Советский район, где в 2013 году результат партии был худшим в городе. В этих трех районах наблюдается минимальное падение голосования за «Единую Россию». Самый большой обвал «Единой России» произошел в Центральном районе (минус 11,78 %).

Отследить электоральную динамику ЛДПР довольно трудно из-за почти десятикратной разницы результатов 2013 и 2018 годов. Но исходя из результатов 2018 года, можно отметить ее успех в Центральном и Кировском районах (больше 30 % голосов).

Голосование за КПРФ по сравнению с 2013 годом выросло во всех районах города. Наибольший рост произошел в Советском, Свердловском и Октябрьском районах. Минимальный рост голосов за партию отмечен в Ленинском районе. Можно отметить, что росту голосования за КПРФ и ЛДПР явно способствовало снятие с выборов списка «Патриотов России», имевшего определенные шансы на успех.

Динамика поддержки «Справедливой России» достаточно неровная, от роста поддержки в Кировском и Ленинском районах до сильного падения в Свердловском и Железнодорожном районах (на 3 %).

Говоря о результатах «Зеленых», можно сказать, что наибольших успехов партия добилась в Советском и Октябрьском районах.

Таким образом, можно сказать, что голосование на выборах в городской Совет города Красноярска в 2013 и 2018 годах носило достаточно протестный характер. Если в 2013 году это было во многом голосование, обусловленное спросом на новые политические силы, то в 2018-м при сокращении политической конкуренции это было голосование против проводимых социально-экономических реформ (повышение пенсионного возраста, рост налогов и цен, продолжающаяся девальвация рубля). Если же говорить о внутригородских различиях, можно отметить условный раскол на левобережную и правобережную части города.

Первая больше поддерживает оппозицию в силу возрастной специфики населения (большее преобладание молодежи, людей с высшим образованием), а вторая традиционно больше голосует за власть в силу опять же возрастных особенностей электората (преобладание старшего поколения).

Библиографический список

1. Выборы в Красноярский городской Совет депутатов в 1996–2018 гг. [Электронный ресурс]: сб. электоральной статистики / Избирательная комиссия города Красноярска. URL: [http://izbirkom.admkrsk.ru/elections/statistics/Documents/ %D0 %A0 %D0 %95 %D0 %97 %D0 %A3 %D0 %9B %D0 %AC %D0 %A2 %D0 %90 %D0 %A2 %D0 %AB %20 %D0 %9F %D0 %9E %20 %D0 %95 %D0 %94 %D0 %98 %D0 %9D %D0 %9E %D0 %9C %D0 %A3. pdf](http://izbirkom.admkrsk.ru/elections/statistics/Documents/%D0%A0%D0%95%D0%97%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%90%D0%A2%D0%AB%20%D0%9F%D0%9E%20%D0%95%D0%94%D0%98%D0%9D%D0%9E%D0%9C%D0%A3.pdf) (дата обращения: 19.04.2019).
2. Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 г.: тенденции, проблемы и технологии. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2014. 312 с.
3. Итоги голосования и результаты выборов 9 сентября 2018 года [Электронный ресурс]: аналитический доклад по мониторингу выборов 09.09.2018 / сост. А.В. Кынев, А.Е. Любарев, А.Н. Максимов. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2018. URL: http://www.liberal.ru/upload/files/06_monitoring_2018_itogi.pdf (дата обращения: 19.04.2019).

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЫБОРОВ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 2011 И 2016 ГОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

CORRELATION ANALYSIS OF ELECTIONS OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA IN 2011 AND 2016 (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK REGION)

К.О. Журибеда

К.О. Zhuribeda

*Научный руководитель А.П. Воробьев
Scientific supervisor A.P. Vorobiev*

Красноярский край, выборы, Государственная Дума, политические партии, корреляционный анализ.

В статье приводятся корреляционные матрицы, построенные по районам Красноярского края на основании результатов выборов депутатов Государственной Думы 2011 и 2016 годов. Данные матрицы позволяют показать связь между основными участниками выборов.

Krasnoyarsk region, election, National Duma, political parties, correlation analysis.

The article presents correlation matrices constructed for the districts of Krasnoyarsk region based on the results of the 2011 and 2016 National Duma elections. These matrices present the relationship among the major participants of the election.

Одним из распространенных статистических методов электоральных исследований является метод линейной корреляции, изобретенный К. Пирсоном.

С помощью данного метода определяется степень связи между рядами количественных данных (результатов голосования участников выборов по территориям). Корреляционные ряды выстроены в соответствии с административно-территориальным устройством Красноярского края. На основании этих рядов рассчитывается коэффициент корреляции (r). Коэффициент корреляции измеряется в диапазоне от -1 до 1.

Высокая положительная корреляция ($r > 0,7$) означает наличие географической общности, когда участники выборов обладают схожим электоральным районированием. Иными словами, чем больше на данной территории проголосовало за одного участника выборов, тем больше на этой же территории проголосовало за другого участника выборов. Сильная отрицательная корреляция ($r < -0,7$) означает электоральный раскол – чем больше на данной территории

проголосовало за одного участника выборов, тем меньше на этой же территории проголосовало за другого. Значение корреляции, близкое к 0, обозначает отсутствие связи электорального районирования участников выборов в Красноярском крае, что голосование по данным кандидатурам происходит независимо друг от друга [1; 2]. Коэффициенты корреляции рассчитаны и корреляционные матрицы составлены на основании данных избирательной комиссии Красноярского края.

В ходе исследования были проанализированы результаты по районам Красноярского края 7 политических партий, участвовавших в выборах в Государственную Думу в 2011 году.

Таблица 1

Корреляция между политическими партиями – участниками выборов 2011 года по районам Красноярского края
(условные обозначения: СР – Справедливая Россия, ПР – Патриоты России, ЕР – Единая Россия, ПД – Правое дело) [3]

	СР	ЛДПР	ПР	КПРФ	Яблоко	ЕР	ПД
СР	-	-0,15	0,25	0,02	0,63	-0,58	0,59
ЛДПР	-0,15	-	0,13	0,05	-0,11	-0,32	-0,18
ПР	0,25	0,13	-	0,03	0,14	-0,25	0,26
КПРФ	0,02	0,05	0,03	-	0,23	-0,71	0,04
Яблоко	0,63	-0,11	0,14	0,23	-	-0,62	0,89
ЕР	-0,58	-0,32	-0,25	-0,71	-0,62	-	-0,46
ПД	0,59	-0,18	0,26	0,04	0,89	-0,46	-

Исходя из анализа, можно выделить четыре группы партий. Первую группу представляют либеральные партии РОДП «Яблоко» и «Правое дело», а также «Справедливая Россия». У них неплохая корреляция между собой, а с остальными партиями корреляция практически отсутствует.

Во второй группе представлена всего одна партия ЛДПР – у нее отрицательная корреляция с либеральными партиями и «Справедливой Россией» и практически нет корреляции с остальными партиями.

Третья группа представлена партиями КПРФ и «Патриоты России». У них нет значимых корреляций ни с одной из партий, но при этом ни с кем нет отрицательной корреляции.

Особняком стоит «Единая Россия» как имеющая отрицательную корреляцию со всеми участниками выборов.

В ходе анализа результатов поддержки политических партий на выборах 2016 году были проанализированы результаты 12 партий из 14 участвующих (набравшие в регионе более 0,5 % голосов). Из анализа исключены партии «Гражданская платформа» и «Гражданская сила», показавшие в регионе ничтожные результаты (0,26 и 0,16 % соответственно).

**Корреляция между политическими партиями –
участниками выборов 2016 года по районам Красноярского края**
(условные обозначения: КР – Коммунисты России,
РППС – Российская партия пенсионеров за справедливость, ЕР – Единая Россия,
ПР – Патриоты России, СР – Справедливая Россия) [3]

	Роди- на	КР	РППС	ЕР	Зеле- ные	ЛДПР	Парнас	Партия Роста	Яблоко	КПРФ	ПР	СР
Родина	-	0,08	-0,07	-0,49	0,64	0,01	0,62	0,57	0,65	0,06	0,35	0,36
КР	0,08	-	0,03	-0,49	-0,14	0,27	0,02	-0,07	-0,05	0,58	0,10	-0,19
РППС	-0,07	0,03	-	-0,02	-0,19	0,17	-0,20	-0,12	-0,16	0,09	-0,28	-0,10
ЕР	-0,49	-0,49	-0,02	-	-0,49	-0,35	-0,57	-0,58	-0,54	-0,63	-0,45	-0,46
Зеленые	0,64	-0,14	-0,19	-0,49	-	-0,29	0,89	0,91	0,92	-0,11	0,75	0,62
ЛДПР	0,01	0,27	0,17	-0,35	-0,29	-	-0,33	-0,26	-0,32	0,20	-0,39	-0,34
Парнас	0,62	0,02	-0,20	-0,57	0,89	-0,33	-	0,91	0,93	0,05	0,80	0,58
Партия Роста	0,57	-0,07	-0,12	-0,58	0,91	-0,26	0,91	-	0,93	0,02	0,77	0,60
Яблоко	0,65	-0,05	-0,16	-0,54	0,92	-0,32	0,93	0,93	-	0,02	0,75	0,58
КПРФ	0,06	0,58	0,09	-0,63	-0,11	0,20	0,05	0,02	0,02	-	-0,12	0,10
ПР	0,35	0,10	-0,28	-0,45	0,75	-0,39	0,80	0,77	0,75	-0,12	-	0,47
СР	0,36	-0,19	-0,10	-0,46	0,62	-0,34	0,58	0,60	0,58	0,10	0,47	-

По результатам исследования партии – участники выборов можно разделить на четыре группы. Первая группа – это либеральные партии («Яблоко», «Парнас» и «Партия Роста»), «Родина», «Патриоты России», «Зеленые» и «Справедливая Россия», имеющие довольно сильную корреляцию между собой (вплоть до 0,93 между либеральными партиями). При этом корреляция между другими партиями практически отсутствует.

Вторая группа партий – это партии КПРФ и «Коммунисты России». Они имеют неплохую корреляцию между собой, но с либеральными партиями, «Родина», «Справедливой Россией» корреляции у них практически нет.

Третья группа партий представлена ЛДПР и РППС. У них отрицательная корреляция с либералами и слабая корреляция со всеми остальными партиями.

Четвертая группа вновь представлена партией «Единая Россия» как имеющей отрицательную корреляцию со всеми участниками выборов.

Наиболее интересны значения коэффициентов корреляции между партиями, которые считаются близкими по идеологическим позициям. Уже отмечалась высокая (иногда близкая к абсолютной) степень корреляции между «Яблоком», Парнасом, РЭП «Зеленые» и «Партией Роста». Также обращает на себя внимание довольно высокая корреляция между коммунистическими партиями КПРФ и «Коммунисты России». При этом практически нет корреляции между партиями, использующими слова «справедливость»: «Справедливая Россия» и РППС.

Коэффициенты корреляции отражают не только идеологическую близость партий, а в большей степени социальную близость их электората. В частности, результаты «Патриотов России», «Справедливой России», РЭП «Зеленые», «Яблока», Парнаса, «Правого дела» и «Партии роста» существенно выше в краевом центре, а «Единая Россия», КПРФ (только в 2016 г.), ЛДПР, «Коммунисты России» и РППС были успешнее на региональной периферии.

Библиографический список

1. Гришин Н.В. Динамика электоральных предпочтений населения юга России: сравнительное исследование. М.: Социально-политическая МЫСЛЬ, 2008. 182 с.
2. Любарев А.Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М.: Стольный град, 2001. 413 с.
3. Сведения о выборах и референдумах. Данные ГАС «Выборы» // Избирательная комиссия Красноярского края: официальный сайт. URL: <http://www.krasnoyarsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Туровский Р.Ф. Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? // Полития. 2012. № 3. С. 100–120.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГУБЕРНАТОРСКИХ ВЫБОРОВ 2002 И 2018 ГОДОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ ЧЕРЕЗ ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБРАЗА А. УССА

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GUBERNATORIAL ELECTIONS IN 2002 AND 2018 IN KRASNOYARSK REGION THROUGH THE TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF A. USS

В.Е. Макрушин

V.E. Makrushin

*Научный руководитель И.А. Баскаков
Scientific adviser I.A. Baskakov*

Губернаторские выборы 2002 года, губернаторские выборы 2018 года, губернатор, Александр Усс, сравнительный анализ, образ губернатора, выборы.

В статье проведен сравнительный анализ губернаторских выборов 2002 и 2018 годов и исследован образ А.В. Усса как кандидата на этих выборах.

Gubernatorial elections of 2002, Gubernatorial elections of 2018, Governor, Alexander Uss, comparative analysis, image of a Governor, elections.

The article presents a comparative analysis of the Gubernatorial elections in 2002 and 2018 and the image research of A. V. Uss as a candidate in these elections.

На сегодняшний день главой субъекта в РФ является губернатор, который избирается через выборы гражданами субъекта. Выборы являются инструментом в руках народа для передачи части своей власти одному человеку (представителю) и тем самым реализации своего права на власть через посредника или представителя в лице губернатора. Поэтому синергия между народом и представителем определяется легитимностью и поддержкой губернатора народом. Для сравнительного анализа данного явления можно взять кандидатуру в губернаторы Александра Усса, который был кандидатом в губернаторы в 2002 и 2018 годах, но в совершенно разных условиях.

На выборы в 2002 году баллотировалось четверо кандидатов, каждый из которых был значимой фигурой в политике либо на региональном, либо на федеральном уровне. На выборах избирались: Александр Усс, Александр Хлопонин, Петр Пимашков, Сергей Глазьев. Выборы проходили в 2 тура. В первом туре ни одному из кандидатов не удалось набрать более 50 % голосов избирателей. По количеству проголосовавших избирателей победил Александр Усс, набрав 27,6 % голосов избирателей, на втором месте оказался Александр Хлопонин, получивший поддержку 25,3 % голосов избирателей. Кандидат «Против всех» набрал 5 %

голосов избирателей. Во втором туре Александр Хлопонин обогнал Александра Усса и получил 48,1 % голосов избирателей, опережая оппонента на 6,3 % голосов (Александр Усс набрал 41,8 %). Кандидат «Против всех» получил 9,1 %.

По сути, губернаторские выборы 2002 года можно назвать противостоянием финансовых ресурсодобывающих групп, интересы которых были сосредоточены в Красноярском крае. Экономическую поддержку Александру Уссу оказали золотопромышленники: компания «Полнос Золото» и Финансово-промышленная группа «РУСАЛ» (Русский алюминий). Основным противником Усса, которому он проиграл по результатам второго тура, был Александр Геннадьевич Хлопонин, второй губернатор Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа, выходец из структур компании «Норильский никель». Но эти преимущества Александра Усса и другие инструменты, такие как удачное выступление блока Усса «НАШИ» на выборах в региональный парламент за год до этого, не обеспечили Александру Уссу победы, так как методы, которые использовал Усс в первом туре, не сработали против Александра Хлопонина во втором. В частности, Александр Усс делил электорат края на «НАШИХ» и «НЕ НАШИХ», отделяя тем самым от себя северный электорат края. Александр Усс вел грязную информационную войну, на проуссовском телеканале ТВК во время кампании вышел фильм «Другой Таймыр» о тяжелой жизни территории и вине в этом компании «Норникель», ставленником которой был Александр Хлопонин, в прошлом – руководитель предприятия (справедливости ради необходимо отметить, что «черные политехнологии» использовались штабами всех основных кандидатов, а не только штабом Усса). Главной причиной поражения стало то, что Усс готовился к кампании против губернатора Лебедева, вся тактика и технологии были выстроены против него, однако гибель губернатора Лебедева изменила планы и список кандидатов, а штаб Усса к этому не подготовился и стратегию «НАШИ / НЕ НАШИ» не изменил. И несмотря на судебные разбирательства по поводу результатов выборов до окончания процессов, Александр Хлопонин уже был назначен врио губернатора Владимиром Путиным.

Выборы 2018 года для Александра Усса как кандидата происходили в иных обстоятельствах по сравнению с 2002 годом. На этих выборах фактически ему не было альтернативы. На выборах 2018 года избирались всего три кандидата, двое из которых практически не вели кампанию и не вкладывали в нее ресурсы.

Александр Усс баллотировался на этих выборах занимая пост врио губернатора Красноярского края, заручившись поддержкой Президента РФ Владимира Путина. Реальным преимуществом на этих выборах было то, что у Александра Усса не было конкурентоспособных оппонентов по сравнению с выборами 2002 года, местное отделение КПРФ отказалось выдвигать кандидата (ходили слухи, что им может быть кандидат в Президенты РФ Павел Грудинин). Выборы 2018 года показывают, что фигура Александра Усса не является выбором народа, так как большая часть этого народа попросту не пришла на выборы, об этом свидетельствует явка в 28,94 %, что ниже одной трети от общего количества людей, проживающих на территории Красноярского края. Это может говорить о том, что

либо у граждан реально нет кандидата, за которого бы они шли голосовать, либо процедура выборов губернатора как главы региона утрачивает свое значение ввиду ее предсказуемости и неконкурентности (соответственно возникает необходимость в иных методах реализации власти народом).

На основе анализа электоральной структуры губернаторских выборов 2002 и 2018 годов и анализа фигуры Александра Усса как кандидата в губернаторы и политического тяжеловеса в период между этими двумя избирательными кампаниями можно сделать несколько выводов. Избиратели выборы по большей части игнорируют, что создает проблему, так как «победители» становятся не «народными» кандидатами, а легитимизированными назначенцами из Москвы, закрепившими за собой пост за счет меньшинства тех граждан, которые пришли на выборы. Сама практика назначения из Москвы на должность врио губернатора не работает в синергии с дальнейшими выборами, так как при таких условиях выборы теряют свою значимость, участников (в лице электората) и, как следствие, легитимность. Результаты выборов в таком случае становятся более чем предопределены для граждан, что создает непонимание смысла в участии в процедуре под названием «Выборы губернатора».

Библиографический список

1. Валитов А.А. Становление гражданского общества Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2007.
2. Дроздов Н.И. Духовно-нравственное становление сибиряков: исторические предпосылки: монография / Краснояр. гос. пед. ун-т им В.П. Астафьева. Красноярск, 2012. Ч. 1.
3. Растов Ю.Е., Щербинин Д.И. Сибирский сепаратизм: социологическая экспертиза современных проявлений. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2010.
4. Ремнев А.В. Западные истоки сибирского областничества // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

ROLE OF POLITICAL PARTIES IN POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE

А.С. Никитин

A.S. Nikitin

Научный руководитель М.В. Константинова
Scientific adviser M.V. Konstantinova

Политическая социализация, молодежь, политические партии, анкетирование, современность.

Статья посвящена изучению современного влияния политических партий России на политическую социализацию молодежи. Сделаны выводы, к которым автор пришел в ходе проведения опроса учащихся 9–11-х классов средней общеобразовательной школы, о том, в какой мере молодежь информирована о политических партиях и персонально вовлечена в партийную деятельность.

Political socialization, youth, political parties, questioning, modernity.

The article is devoted to the study of the modern influence of political parties in Russia on the political socialization of young people. Conclusions to which the author came in during the survey of students of 9-11 grades of secondary schools, the extent to which young people are informed about political parties and personally involved in party activities, are presented.

Современные политические партии – это политический институт эпохи Нового времени, появившийся для формирования и представления социально-экономических и политических интересов разных социальных групп. В своем развитии данный институт прошел путь от закрытой элитарной группы до массовой организации, с помощью которой население артикулирует свои требования государству и борется за власть.

В современном обществе политические партии выполняют также функцию политической социализации – приобщают население к нормам и ценностям политической культуры, передают уникальные знания о политическом процессе. Особая возрастная группа в этом процессе – молодежь в возрасте 14–30 лет. В процессе политической социализации общества молодежь является особой группой, так как выступает главным потенциалом будущего страны. Молодежь представляет собой группу с неустоявшимися ценностями и восприимчива к социальным влияниям. Своевременное вовлечение молодого поколения в социально-экономическую и политическую жизнь России, воспитание молодежи как субъекта политики способствуют укреплению связи между властью и гражданским обществом.

Несмотря на то, что политические партии – явление по историческим меркам молодое, в ряде стран они утрачивают свою роль в политической социализации

зации населения. Особенно это касается стран с неустоявшимися демократическими системами, где население напрямую не связывает качественные изменения в общественно-политической и социально-экономических сферах общества с деятельностью партий. К подобным странам относится и Россия.

Для изучения современного влияния политических партий России на взгляды молодежи на политический процесс и свое место в нем было проведено исследование обучающихся в средней общеобразовательной школе п. Камарчага Манского района Красноярского края. Основным методом изучения стал анкетный опрос, который производился в письменной форме. Нашими респондентами стали учащиеся 9–11-х классов. В опросе приняли участие 25 респондентов. Из них 65 % девушек и 35 % юношей. Распределение по возрасту: 32 % – 15-летние, 60 % – 16-летние и 8 % – 17-летние. Стоит отметить, что данная выборка пропорционально представляет гендерный и возрастной состав вышеуказанной средней общеобразовательной школы, а проанализированные данные дают определенный срез общественного мнения среди молодежи п. Камарчага.

Цель исследования – выявить роль современных политических партий в политической социализации молодежи. *Задачи* исследования: во-первых, выяснить, насколько молодежь информирована о политических партиях, что знает об их деятельности в современной политике, во-вторых, определить, в какой мере молодежь персонально вовлечена в партийную деятельность.

В результате опроса респонденты указали, что им известна партия «Единая Россия». И это характерно для нынешней российской действительности, где партия обладает длительной историей и на протяжении более 10 лет имеет большинство мест в парламенте. Эта партия занимает центральное место при освещении парламентской работы, деятельности отдельных государственных служащих в средствах массовой информации. У части респондентов (12 %) представления о «Единой России» носят негативный характер, а 40 % опрошенных отметили, что только эта партия реально принимает важные государственные решения в стране, что также подтверждается результатами опроса Фонда общественного мнения (ФОМ): «в 2018 году, где 58 % респондентов назвали влияние “Единой России” на положение дел в стране достаточно сильным» [1].

Часть наших респондентов (8 %) заявляют о формальном характере существования остальных политических партий. Вследствие этого в ответах можно проследить некую обреченность и отторжение молодых от политического процесса. Молодежь не видит реальной альтернативы власти «Единой России», не верит в дееспособность иных политических партий, что ведет к подавлению жизненной позиции и снижает значимость такой либеральной ценности, как многопартийность и конкурентность в политике.

Опрашиваемые не обошли стороной и принятые за последнее время в России реформы, которые были остро восприняты обществом, привели к акциям протеста. 4 % опрошенных напрямую связывали пенсионную реформу с работой партии «Единая Россия» и называли ее «реформой Единой России». Данная реформа упоминалась в негативном ключе. Бесспорно, последствия данной реформы

на себе молодое поколение сможет ощутить нескоро. Здесь можно предположить, что молодежь скорее соперничает за будущее своих родителей, родных и близких и передает позицию по отношению к этой реформе более старшего поколения, а также позицию ряда средств массовой информации. В определенном смысле этот факт иллюстрирует, что, во-первых, у молодежи происходит осознание проблем справедливости и социального устройства общества; во-вторых, что в основном о политике молодые люди судят не по новостям телевидения, а по интернет-новостям, т.к. подавляющее большинство телевизионных каналов интерпретировало решение о пенсионной реформе положительно, а вся негативная оценка реформы и ее последствий аккумулировалась в интернет-пространстве.

Часть опрошенных (4 %) упомянули законопроект, получивший название «Пакет Яровой». Этот правовой акт молодые люди уже восприняли на личный счет, так как это непосредственно затрагивает их среду, то информационное поле, где последние проводят много времени и что уже стало для них неотъемлемой частью жизни. По мнению молодых, это нарушает их права и Конституцию России.

Все упомянутые выше реформы были приняты благодаря решению партии «Единая Россия», отсюда и особое отношение молодых к данной партии. Исходя из этого, можно наблюдать хоть и слабую, но все же имеющую место быть реакцию молодых людей на принимаемые в стране законы и оценку роли в принятии данных законов отдельных партий. Молодежь реагирует на политические решения власти, особенно остро на те, что ущемляют права и свободы граждан.

Кроме партий, имеющих длительную политическую историю (ЛДПР, КПРФ, Яблоко, Справедливая Россия, Патриоты России), респондентам не знакомы молодые, новые партии. Хотя, по данным Министерства юстиции России, по состоянию на 7 февраля 2019 года в России зарегистрировано 63 политических партии. Молодежь даже если и узнает о каких-либо новых партиях, то попросту не понимает, чем они отличаются от остальных. Это связано в том числе и с тем, что не одна из этих партий пока громко не заявила о себе в политике.

Что касается участия в работе партий, 96 % опрошенных никогда не имели опыта участия в акциях, проводимых политическими партиями. Среди респондентов нет членов партий, а также членов молодежных организаций партий. Данный показатель указывает на низкий уровень взаимосвязи политических партий и молодежи. Участие партий в социализации ослаблено и не показывает практического действия. Возможно, категорическое неучастие молодежи в работе партий связано с недоверием к ним. По мнению молодых, они не находят должного отражения партиями интересов граждан. Молодые люди в первую очередь доверяют не словам, а реальным делам. Понятия «власть» и «политическая партия» для них отдалены друг от друга, за исключением «Единой России», которая реально владеет властью.

Современное молодое поколение не безразлично к будущему России и процессам в нашей политической системе. Исследование политической социализации молодежи показало, что политические партии занимают отнюдь не первые места в этом процессе. Исходя из вышеизложенного, политическим партиям

необходимо пересмотреть подходы в работе с молодым поколением. Следует улучшить информирование молодежи, мотивировать на участие в партийной деятельности, создать благоприятные условия включения молодого поколения в политический процесс.

Политические партии в целом не пользуются в современной России авторитетом и не представляют интереса для большинства граждан. Люди воспринимают нынешний институт политических партий как инструмент, с помощью которого власть имущие удерживаются у власти, контролируя таким образом политический процесс. Электорат видит, что сделанный выбор в пользу одних или других или вообще не сделанный выбор не влияет на обстановку и все остается по-прежнему. Общество замечает, насколько бессилён институт политической партии в представительных органах власти. Формирующиеся отношения к партиям во взрослой среде находят отражение в восприятии их молодежью. Взгляд молодых на партии – это проекция отношения к ним взрослых. Во многом этот факт объясняет слабую поддержку партий молодежью.

Библиографический список

1. Фонд Общественного мнения (ФОМ). Исследование: Интерес молодежи к политике. Опрос. 2017: сайт. URL: <https://fom.ru/Politika/13285>
2. Чирун С.Н. Теория и практика политической социализации молодежи // ISOLATION AND UNIFICATION VECTORS IN THE SOCIAL DEVELOPMENT COORDINATE SYSTEM Peer-reviewed materials digest (collective monograph) published following the results of the LXXIX International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Economics, Management and Jurisprudence, Sociology, Political and Military sciences (London, March 21 – March 26, 2014). Chief editor- Pavlov V.V. London, 2014. С. 34–37.
3. Цюник Д.А. Праймериз в России – возможность вернуть интерес молодежи к участию в политическом процессе // PolitBook. 2016. № 2. С. 95–106.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

EVALUTING THE EFFECTIVENESS OF WESTERN SANCTIONS IN SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL SPHERES OF RUSSIAN FEDERATION

М.В. Сеньюткина

M.V. Senyutkina

Научный руководитель Л.Г. Лисина
Scientific adviser L.G. Lisina

Санкции, эффективность санкций, США, Евросоюз, Российская Федерация, экономическая сфера, политическая сфера, социальная сфера.

В статье проанализированы санкции, введенные США и Евросоюзом в 2014 году, по выделенным нами критериям эффективности. Санкции рассматриваются с экономической, политической и социальной точки зрения.

Sanctions, effectiveness of sanctions, USA, European Union, Russian Federation, economic sphere, political sphere, social sphere.

The article provides the analysis of the sanctions imposed by the US and the EU in 2014 on the efficiency criteria we have identified. The sanctions are viewed from the economic, political and social perspective.

В 2014 году страны Запада ввели комплекс политических и экономических санкций против Российской Федерации. Инициатором данных мер выступило руководство США, под давлением которого санкции поддержали страны Европейского союза, члены Большой семерки и страны – партнеры США и Евросоюза.

Существуют различные мнения о влиянии санкций на экономику России: некоторые считают, что она несет огромные убытки и едва справляется со сложившейся ситуацией, кто-то говорит о том, что России санкции пошли только на пользу, оказав больше влияния на Запад, чем на страну-объект. Также мнения разделились и по поводу снятия санкций: кто-то считает, что это давно уже пора сделать, кто-то придерживается жесткой позиции продолжить санкции.

Мы выделили несколько критериев эффективности, по которым можно оценить воздействие на социально-политическую и экономическую сферы жизни санкционных мер.

Первый критерий, по которому мы можем определить эффективность санкций, – экономика страны-объекта.

Санкции в банковской и финансовой сферах представляют собой заморозку финансовых активов физических и юридических лиц, потерю финансовой

свободы российских компаний за рубежом, ограничение доступа к инвестиционным проектам, отключение российских банковских структур от платежных систем международного уровня.

Чтобы выяснить, насколько введенные меры влияют на экономику России, рассмотрим несколько показателей.

Во-первых, рассмотрим экспорт товаров в досанкционный период и сравним их с показателями после 2014 года: экспорт товаров начал резко снижаться в 2014 году, то есть в период введения санкций. К 2018 году экспорт товаров по сравнению с 2013 годом сократился на 201,9 млн дол., а импорт – на 240,1 млн дол. До 2016 года показатели экспорта падали, а в 2017–2018 годах вернулись к уровню 2015 года.

Что касается прямых инвестиций в Российскую Федерацию, мы можем видеть, что в 2014 году объем инвестиций сократился по сравнению с предыдущим годом на 47 188 млн дол. (в 2013 году уровень инвестиций составлял 69 219 млн дол). В 2015 году объем сократился еще больше – на 62 366 по сравнению с досанкционным годом. В 2016 году инвестиции резко выросли – специалисты связывают данный факт с продажей части акций Газпрома, однако инвестиции так и не достигли показателей 2013 года.

После введения санкций объем инвестиций в Россию упал на 47 188 млн дол., а к 2015 году по сравнению с досанкционным периодом – на 62 266 млн дол. Резкий рост до 32 539 млн дол. в 2016 году связывают с продажей акций «Роснефти» – государство продало 19,5 % акций. Однако в 2018 году инвестиции вновь упали до 8 816 млн дол.

Экономическое воздействие санкций можно проследить и по уровню инфляции. За последние годы динамика инфляционных процессов неоднородна. С введением санкций уровень инфляции увеличился с 6,45 до 11,36 %. В 2015 году показатели достигли своего максимума за последние годы – 12,9 %, а затем пошли на убыль – в 2016 году до 5,4 %, а в 2017-м – 2,5 %, что является минимальным значением за последние годы.

Изменение инфляции в 2013–2014 годах можно объяснить отрицательной динамикой показателей внешнеэкономического положения Российской Федерации, то есть если в досанкционный период были установлены достаточно высокие цены на нефть, высокая экспортная выручка, то после введения санкций показатели пошли на убыль.

Еще после кризиса 2008 года проводилась политика стабилизации инфляции и стимулирования развития экономики (дошли до нуля краткосрочные процентные ставки, а центробанки всего мира скупали долгосрочные государственные облигации). В посткризисный период российские банки кредитовались на международных финансовых рынках. Все эти меры позволили несколько стабилизировать ситуацию, однако введенные санкции ограничили российским банкам выход к международным рынкам. Как упоминалось ранее, в 2014 году наблюдалось резкое сокращение прямого инвестирования в российскую экономику.

Центробанк России в августе 2014 года принял решение сменить валютную политику, перейдя к режиму таргетирования инфляции для поддержания низких цен, то есть Центробанк повышает кредитную ставку.

Падение курса рубля также является одним из факторов роста инфляции. Поскольку экономика Российской Федерации импортоориентирована, девальвация рубля приводила к накоплению «отсроченной инфляции». Чтобы снизить девальвационный шок, применялись антишоковые меры в виде манипуляций с ключевой ставкой. Так, в декабре 2014 года ключевая ставка выросла до 17 % годовых. С одной стороны, на инфляцию оказало влияние изменение курса, а с другой – проводимая политика сдерживания инфляции, что может привести к более серьезным последствиям, чем невысокая открытая инфляция. Так, можно сделать вывод, что санкции повлияли на экономическую отрасль Российской Федерации.

Второй критерий – уровень жизни населения страны – объекта.

По данным РАНХиГС в результате проведенного мониторинга в 2018 году, в зоне бедности живут 22 % россиян. Доходы данной части населения не позволяют приобретать необходимые для жизни товары, базовые продукты питания. В зоне потребительского риска оказались 35,6 % населения, чьи доходы позволяют приобретать продукты питания и вещи, однако приобретение мебели, бытовой техники и иных предметов вызывает затруднение. 28,3 % населения могут позволить себе приобретать товары длительного пользования и уверены в том, что их материальное положение стабильно. Для сравнения, по данным Росстата, опубликованным на месяц раньше, за чертой бедности оказались 13,2 % населения. По третьему критерию санкции также оказали эффект.

Третий критерий – легитимность действующей власти страны-объекта.

Согласно проводимым опросам левада-центра, рейтинг Владимира Путина в начале санкционного периода шел вверх, а в 2017 году достиг своего пика, поднявшись до показателя 4,7 (для сравнения: в 2013 году показатель был на уровне 4,2). В марте 2018 года Путин переизбрался на очередной срок, однако дальше его рейтинг начал падать и к началу 2019 года достиг показателей 2013 года – 4,2. Однако данный фактор стоит связывать скорее с принятием непопулярных среди граждан решений, таких как повышение пенсионного возраста, так что оцениваем эффект по данному показателю как неэффективный.

Четвертый критерий – экономика стран-субъектов.

Санкции, направленные против Российской Федерации, оказали сильное влияние и на экономику стран-субъектов. Во-первых, Россия ввела ответные санкции, также ограничив въезд на свою территорию списку лиц, в который вошли официальные лица ЕС и США. Во-вторых, введенное РФ продовольственное эмбарго, которое принесло эффект: фермеры и предприниматели, прежде всего стран Евросоюза, терпят убытки.

Пятый критерий – реакция страны-объекта на введенные меры.

Руководство Российской Федерации с марта 2014 года придерживается своей позиции по украинскому вопросу и на уступки не идет. Летом 2014 года

после расширения санкций со стороны США и Евросоюза Россия ввела ответные меры – торговое эмбарго. В целом реакция РФ на санкции оказалось спокойной, что говорит о неэффективности санкций.

Шестой критерий – влияние на отдельные отрасли экономики.

Поскольку санкции оказывают большое влияние на финансовую, нефтегазовую отрасли экономики, торговлю, инвестиции, технологии, военную и оборонную промышленность и т.д., мы можем сделать вывод, что меры оказали сильное влияние по этому критерию.

Библиографический список

1. URL:<https://minenergo.gov.ru/>
2. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
3. URL:<https://www.cbr.ru/>
4. URL:<https://www.rbc.ru/economics/21/11/2018/5bf3f89b9a7947309e404d4b>
5. URL:<https://www.rbc.ru/economics/21/11/2018/5bf3f89b9a7947309e404d4b>

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

FEATURES OF REGIONAL ADMINISTRATIVE OFFENSES LEGISLATION (ON THE EXAMPLE OF KRASNOYARSK REGION)

С.В. Рудик

S.V. Rudik

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Федеральный закон, региональный закон, правонарушение, санкции, наказание, статья, законодательство.

В статье сделаны выводы относительно регионального законодательства в сфере административного наказания.

Federal law, regional law, offense, sanctions, punishment, article, legislation.

The article presents the conclusions about the regional legislation in the field of administrative punishment.

Согласно статье 72.1.к Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации находятся административное, административно-процессуальное законодательство [1]. Согласно этому принципу федеральным кодексом установлены виды наказаний, региональное законодательство также может устанавливать виды наказаний, но если в федеральном кодексе их десять, то в региональном используются только два вида наказаний. *Цель* данной статьи – выявление особенностей регионального законодательства в сфере установления наказания за административное правонарушение.

В настоящее время «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) устанавливает десять видов административных наказаний. Они приведены в статье 3.2 КоАП РФ: за совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие виды наказаний: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы; административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [2].

В ходе работы были проанализированы законы об административных правонарушениях Красноярского края, Республики Хакасии, Кемеровской области и Московской области. Анализ этих документов позволил выявить следующие особенности:

– во всех региональных актах устанавливается только два вида наказаний (причину этого региональный законодатель не объясняет, и в научной литературе исследователи этому внимания не уделяют);

– анализ позволяет выявить, что при назначении наказания есть различия в размерах штрафов в разных регионах за схожие административные правонарушения. Такая разница в штрафах обусловлена, скорее всего, уровнем доходов населения разных регионов.

Все это можно рассмотреть на примере Закона Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 «Об административных правонарушениях», содержащего 13 глав, которые посвящены разным видам административных правонарушений, устанавливающих административные санкции. Этот закон устанавливает только такие виды административных наказаний, как предупреждение и наложение административного штрафа, который является основной формой наказания. Размеры административного штрафа варьируется в зависимости от тяжести правонарушения и юридического положения лица, которое его совершило. Административный штраф предусмотрен в каждой статье закона. Некоторым исключением являются статьи: 1.1, 1.2, 7.1, 10.2.2, 10.3, 10.4, 10.7.1-2, 12.2.1, 12.5, которые предусматривают возможность правонарушителю отделаться предупреждением, если суд примет такое решение, и это является наиболее мягким видом санкции в законе.

Статьями, которые влекут наложение только административного штрафа, являются: 1.4 (1.2), 1.6, 1.8, 2.1-7, 4.1, 4.5, 4.5.1, 5.1, 5.2, 5.5, 7.2.1-2, 8.2, 8.3, 9.1, 10.1, 10.3, 10.4, 10.5, 10.6, 12.1.1, 12.1.2, 12.3, 12.4, 12.6. Причем практически во всех статьях установлено деление лиц на физическое лицо (платит минимальный размер штрафа), должностное и юридическое (платит максимальный размер штрафа).

Проанализировав данный закон, можно сделать следующий вывод: региональные законодатели в выборе наказаний не используют все возможности федерального законодательства и используют наказание только в виде вынесения штрафа. Редко в виде предупреждения.

И тут можно заметить сходство, например, с Законом Республики Хакасии от 17 декабря 2008 г. № 91-ЗРХ «Об административных правонарушениях», в четвертой главе которого можно заметить следующее сходство.

1. За совершение административных правонарушений, предусмотренных настоящим Законом, в отношении физических и юридических лиц могут устанавливаться и применяться следующие виды административных наказаний: предупреждение, административный штраф.

2. Данные виды наказаний являются основными административными наказаниями и не могут быть назначены одновременно за одно административное правонарушение [3].

В различие можно включить статью 74 Закона Республики Хакасии «Об административных правонарушениях»: совершение действий, нарушающих тишину и покой окружающих в ночное время (в период с 23:00 до 6:00) влечет наложение административного штрафа: на граждан – в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей [3].

Как мы уже увидели, данный закон, во-первых, передвигает временные рамки (в Законе Красноярского края эти рамки чуть более расширены – с 22:00 до 9:00), во-вторых, в Республике Хакасии размер штрафа чуть меньше и он налагается сразу и без возможности отделаться предупреждением, в то время как в Законе Красноярского края есть возможность предупреждения, при этом штраф налагается в следующих размерах: на граждан – в размере от пятисот до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей [4].

Интересной особенностью Закона Московской области от 4 мая 2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» в ст. 3.1 «Нарушение тишины и покоя граждан» является то, что временные рамки указаны не в этой же статье, а уже в отдельном законе, но при этом размеры штрафа варьируются следующим образом: влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан – в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей [5]. Это огромная разница в сравнении с Законами Красноярского края или Республики Хакасии.

Пример Закона Кемеровской области от 16 июня 2006 г. № 89-ОЗ «Об административных правонарушениях в Кемеровской области», а конкретно ст. 6 «Нарушение порядка ограничения пребывания граждан в лесах, находящихся на границе поселений влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одного до трех минимальных зарплат» – позволяет увидеть довольно необычный подход регионального законодателя к применению размера суммы штрафа [6]. В свою очередь, региональный законодатель Красноярского края такой вид штрафа не применяет ни в одной из статей и имеет более конкретные суммы штрафа.

В некоторых случаях в Красноярском крае устанавливаются чуть более высокие штрафы, нежели в Московской области. Это можно увидеть на примере практически идентичных друг другу таких статей, как 1.2 «Приставание к гражданам в общественных местах, выразившееся в навязчивых действиях в целях гадания, попрошайничества, оказания услуг сексуального характера, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до одной тысячи рублей [4]» и статьи 3.3 «Нарушение общественного порядка, выразившееся в навязчивом приставании к гражданам в общественных местах с целью гадания, попрошайничества, за исключением случаев, предусмотренных

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до пятисот рублей» [5].

Таким образом, региональное законодательство об административных правонарушениях отражает специфику развития регионов, но при этом общим для всех является то, что все регионы практикуют только два вида административного наказания.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019).
3. Закон Республики Хакасия от 17 декабря 2008 г. № 91-ЗРХ «Об административных правонарушениях».
4. Закон Красноярского края от 2 октября 2008 г. № 7-2161 «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями).
5. Закон Московской области от 4 мая 2016 г. № 37/2016-ОЗ «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» (принят постановлением Московской областной Думы от 14 апреля 2016 г. № 3/162-П) (с изменениями и дополнениями).
6. Закон Кемеровской области от 16 июня 2006 г. № 89-ОЗ «Об административных правонарушениях в Кемеровской области» (принят Советом народных депутатов Кемеровской области 31 мая 2006 г. № 1664).

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА СУДОВ И ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ВОПРОСЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ

LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF COURTS AND CHILDREN'S SERVICES IN THE ISSUE OF RESTORATION OF CITIZENS' PARENTAL RIGHTS

Е.Е. Савицкая, **Е.М. Головащук**

E.E. Savitskaya, E.M. Golovashuk

Научный руководитель **Е.М. Головащук**
Scientific supervisor E.M. Golovashuk

Родительские права, суд, реализация прав, восстановление, статистика.

В статье рассмотрены основные моменты, касающиеся восстановления граждан в родительских правах. Рассматривается также роль суда и органов опеки и попечительства.

Parental rights, court, rights, restoration, statistics.

The article deals with the main points concerning the restoration of citizens' parental rights. The role of the court and bodies of trusteeship and guardianship is also introduced.

В настоящее время проблема с количеством детей, оставшихся без попечения родителей, стоит достаточно остро. То, что в такой ситуации находится огромное количество детей, – факт. Стоит различать, в связи с чем дети остаются без родительского попечения, то, каким образом они попадают в детские дома. В данной статье будет рассмотрена правоприменительная практика судов и органов опеки и попечительства в вопросе восстановления граждан в родительских правах. На наш взгляд, достаточно интересно проследить и разобраться в том, каким образом и как конкретно помогают органы опеки и попечительства гражданам, которые оказались, к примеру, в сложной жизненной ситуации, что в итоге привело к лишению их родительских прав.

Рассмотрением смежных вопросов занимались многие отечественные исследователи. Можно привести работу под авторством С.В. Асташова, И.С. Богдановой, Н.В. Бугаенко и др., где дается некий обзор судебной практики по делам, которые касаются вопроса лишения родительских прав [1]. Также достаточно интересна работа М.В. Соседовой [2].

Чтобы более детально разобраться в данном вопросе, стоит понять, какие основания имеются для того, чтобы гражданин был лишен родительских прав. Основа находится в Семейном кодексе Российской Федерации, точнее, в статье 69. Там приведено 6 важных оснований для данной процедуры. Также

законодатель предусматривает восстановление в родительских правах. Этому посвящена статья 72 Семейного кодекса. В статье четко прописано, что должен сделать родитель или родители для того, чтобы после всех правовых разбирательств их восстановили в родительских правах. Во-первых, родители должны изменить свой образ жизни и пересмотреть свое отношение к родительским обязанностям. Во-вторых, родители сами иницируют процесс восстановления в родительских правах. В-третьих, законодатель предусматривает, что параллельно может проходить решение не только о восстановлении в родительских правах, но и о возвращении ребенка в семью. И, на наш взгляд, одно из самых важных положений – это опора на мнение ребенка и то, что решение принимается только в интересах ребенка [3].

Как правило, «одумавшиеся» мать или отец появляются на пороге дома ребенка или детского дома и просят «вернуть» ребенка. И совершенно справедливо встречают отказ. Родителям рекомендуют обратиться в орган опеки и попечительства и там ставить вопрос о восстановлении родительского попечения.

Как показывает мониторинг, в органах опеки идут двумя путями: либо ребенка чуть ли не сразу же отдают матери, не задавая много вопросов, либо, напротив, возврат ребенка превращается в изматывающую эпопею для всех ее участников, особенно если ребенок передан под опеку или в приемную семью.

Если первый путь вызван, как правило, недостаточным знанием законодательства, то органы опеки, идущие по второму пути, напротив, прочитав все небогатое законодательство по этому вопросу, сталкиваются с проблемой его применения.

Наиболее простым со стороны органа опеки выглядит случай, когда родительское попечение старается восстановить родитель, лишенный родительских прав. Во-первых, восстановление в родительских правах происходит в суде, а значит, орган опеки ответственность разделяет с судьей. Во-вторых, имеются критерии, согласно которым принимается решение о восстановлении в родительских правах. Эти критерии и прописаны в статье 72 Семейного кодекса Российской Федерации.

Судебное восстановление родителя в правах происходит с использованием порядка искового производства. Заявителем может выступать родитель, ранее лишенный родительских прав. В восстановлении таких прав заинтересован прежде всего сам родитель, поэтому никто другой, даже представитель органа опеки или прокурор, заявлять соответствующие требования не вправе [4].

Что касается конкретных цифр, то, исследуя их, мы столкнулись с некоторыми трудностями. Практически все информационные и статистические порталы не могут дать четкого представления о том, сколько граждан были лишены родительских прав и какой процент по факту восстановлений существует на данный момент. В основном приводятся исчисления в процентном соотношении, а от чего считать этот процент не совсем ясно. Если и есть конкретные цифры, то они относятся примерно к периоду до 2015 года. Информация будто бы намеренно скрывается.

Подводя итог исследованию, можно сказать, что органы опеки и попечительства стараются в любом случае помочь родителям восстановить свои права, также стремятся как можно скорее вернуть детей в семью. Немаловажную роль играет суд, поскольку такие дела рассматриваются именно в суде. Примечательно, что суд также может при наступлении определенного возраста ребенка учитывать и его личное мнение. Самое главное, что хотелось бы отметить, – без желания самих родителей, без их личных изменений ничего получиться не может, ведь именно от желания зависят последствия.

Библиографический список

1. Судебная практика по гражданским делам. Брачно-семейные споры: практ. пособие / С.В. Асташов, И.С. Богданова, Н.В. Бугаенко и др. М., 2011 // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Соседова М.В. Формы и методы работы судов с лицами, ограниченными в родительских правах // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 4. С. 10–12.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Семейный юрист. Бесплатные юридические консультации: URL.<https://semejnyjurist.ru/vosstanovlenie-roditelskix-prav.html>

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

CONSTITUTIONAL LEGAL STATUS OF A POLITICAL PARTY: EVOLUTION OF LEGISLATION

В.А. Горбатова

V.A. Gorbatoва

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

Политическая партия, конституционно-правовой статус, Конституция, Федеральный закон, общественные объединения.

В статье отражены основные этапы развития законодательства в отношении конституционно-правового статуса политических партий в СССР и РФ. А также обозначены основные изменения, которые коснулись правового статуса политической партии, в связи с развитием законодательства.

Political party, constitutional legal status, Constitution, Federal law, public associations.

The article reflects the main stages of the development of legislation on the constitutional and legal status of political parties in the USSR and RF. Also the main changes that have affected the legal status of a political party in connection with the development of legislation are noted.

Конституционно-правовой статус партий в Российском государстве определяется рядом нормативно-правовых актов. Наличие у политических партий конституционно-правового статуса обусловлено ролью политических партий в становлении политической системы и формировании государственного аппарата. Конституционно-правовой статус партий представляет собой совокупность конституционно-правовых норм, регулирующих права и обязанности политических партий, а также гарантии их деятельности, как юридические, так и материально-технические. Цель статьи – проследить за изменениями в конституционно-правовом статусе политических партий и обозначить основные этапы эволюции законодательства в отношении политических партий в РФ. На сегодняшний день в Российской Федерации конституционно-правовой статус политических партий закреплен в Конституции 1993 года, ФЗ от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Основы законодательного регулирования деятельности политических партий в РФ содержатся в Конституции 1993 года, которая закрепила принципы идеологического многообразия и многопартийности и предоставила гражданам возможность принимать

участие в управлении делами государства. Но основы многопартийности в современной России были заложены весной 1990 года, после отмены 6-й ст. Конституции о руководящей и направляющей роли КПСС. В этот же период появилась необходимость законодательно урегулировать развивающиеся общественные отношения [1]. С 1990 по 1995 год действовал Закон СССР «Об общественных объединениях». Этот закон закрепил право граждан на объединение. 1995 год стал переломным в решении вопросов правового обеспечения статуса и деятельности некоммерческих организаций; в течение этого года Госдума приняла ряд документов, касающихся данного вопроса, в т.ч. закон «Об общественных объединениях» [2]. Согласно этому закону политические партии оказались в одном ряду с прочими организациями. Политические партии и политические движения выделялись как самостоятельные виды общественных объединений в ст. 4 и 9 закона «Об общественных объединениях» и рассматривались как общественные объединения, которые участвовали в политической жизни общества, в организациях и осуществлении государственной власти, в выборах [3]. Но при этом закон об общественных объединениях представлял всем общественным организациям, движениям, фондам и т.д. право участвовать в избирательных компаниях. Кроме этого, существовало право профсоюзов «участвовать в выборах органов государственной власти и органов местного самоуправления». Поэтому принятие ФЗ «О политических партиях» от 11.07.2001 стало особым этапом для политических партий. Закон разграничил политические партии и иные общественные объединения. Закон конкретизирует право на объединение непосредственно в политическую партию [4]. Велико значение и избирательного законодательства в правовом регулировании деятельности политических партий. Избирательное законодательство России до определенного времени не признавало политические партии основными субъектами избирательного процесса. Положение изменилось с принятием в 1997 году ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права участия в референдуме граждан РФ». В нем дается иное определение понятия «избирательное объединение». Им является не любое общественное объединение, а только политическое объединение. Еще более серьезные изменения произошли в связи с принятием ФЗ «О политических партиях». Теперь «политическая партия является единственным видом общественного объединения, обладающим правом самостоятельно выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти» [5]. Стоит отметить и другие изменения, которые принес ФЗ «О политических партиях» в правовой статус партий. Этот закон содержит четко сформулированные цели деятельности партии. Исходя из обозначенных принципов многообразия и многопартийности, государством гарантируется равенство политических партий перед законом, государством обеспечивается соблюдение прав и законных интересов политических партий [6]. С момента вступления указанного ФЗ в силу началось приведение российского законодательства в соответствие с данным законом. Так, в ФЗ от 19.05.1995 «Об общественных объединениях» были внесены изменения и дополнения, ст. 7 закона была дополнена новым видом

организационно-правовой формы общественных объединений – политической партией, введена ст. 12 «Политические партии» с указанием того, что порядок создания, деятельности, реорганизации и (или) ликвидации политических партий регулируется специальным ФЗ [3]. Реализация ФЗ «О политических партиях» и дальнейшее приведение российского законодательства в соответствие с ним повлекли за собой необходимость принятия ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», также в новой редакции были приняты ФЗ «О выборах депутатов ГД ФС РФ» и ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и др. Таким образом, четко выделяются три этапа эволюции законодательства в отношении статуса политических партий в РФ: до принятия Конституции 1993 года; до принятия ФЗ 2001 года; изменения в рамках ФЗ 2001 года. И можно утверждать, что ФЗ «О политических партиях» и ФЗ, его дополняющие, способствовали закреплению конституционно-правового статуса политических партий, провозглашенного Конституцией РФ.

Библиографический список

1. Тимошенко В.И. Российская многопартийность // Социально-политический журнал. 2004. № 12. С. 26–34.
2. Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. М.: Книга по Требованию, 2012. 18 с.
3. Российская Федерация. Законы. О политических партиях. 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ. Федеральный закон // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. 2950 с.
4. Баглай М.В. Конституционное право РФ. М.: Норма, 2015. 768 с.
5. Заславский С.Е. Правовые формы организации политических партий в России // Законодательство и экономика. 1997. № 2.
6. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/, свободный

СТОРОНА ОБВИНЕНИЯ В ИНКВИЗИЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ПО «КАРОЛИНЕ» 1532 года: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА

PROSECUTION IN INQUISITORIAL PROCEDURE ACCORING TO “CAROLINA”, 1532: PROBLEM OF LEGAL STATUS DETERMINATION

О.В. Чавкина

O.V. Chavkina

Научный руководитель А.Г. Канаев
Scientific adviser A.G. Kanaev

«Каролина», инквизиционный процесс, истец, потерпевший, обвинитель, правовой статус.
В статье исследуется проблема разграничения терминов «истец», «обвинитель», «жалобщик», «потерпевший» в связи с инквизиционным процессом по «Каролине» 1532 года. Также поднимается вопрос о правовом статусе истца, который включает права, обязанности и гарантии.

“Carolina”, inquisitorial procedure, prosecutor, complainant, prosecuting attorney, legal status.
The article examines the problem of delimitation of the terms “prosecutor”, “applicant”, “complainant”, “victim”, as participants of the criminal inquisitorial procedure according to “Carolina” in 1532. The question of legal status of “claimant” which includes rights, obligations and guarantees, is also raised.

Важным участником средневекового немецкого инквизиционного процесса по «Каролине» 1532 года [1] являлась сторона обвинения, представленная потерпевшим и / или истцом. Так, нельзя не согласиться с древнегерманским выражением, которое приводит в своей работе А. Шетензак: «Где нет истца, там нет и судьи» [2], – поскольку без истца нет и уголовного дела, а значит, и нет самого инквизиционного процесса. Стоит отметить, что законодатель в «Каролине» не дает четкого разграничения терминов «истец» и «потерпевший». Кроме того, в ходе анализа законодательного источника мы сталкиваемся с тем, что в тексте встречаются такие понятия, как «обвинитель» (ст. 15), «истец по долгу службы» (ст. 88, 106, 188), «частный истец» (ст. 188), «жалобщик» (ст.119).

Данная ситуация вызывает ряд вопросов. Чем термин «истец» отличается от вышеназванных понятий? Каков правовой статус истца и каково его содержание? Данным проблемам российские авторы, такие как Н.А. Крашенинникова [3], В.Г. Графский [4] и др., не уделяли особого внимания, но упоминали их в ходе рассмотрения стадий инквизиционного процесса. В зарубежной историографии особо стоит обратить внимание на работу А. Шетензака, который рассматривает

вопрос о видах обвинителей. На наш взгляд, данные вопросы являются недостаточно изученными, в связи с этим возникает необходимость их рассмотрения.

Для начала необходимо разобраться с наименованиями «истец» и «обвинитель». Законодатель в одной и той же статье «Каролины» употребляет термины «der anklager» [5], который переводится с немецкого языка как «обвинитель» (ст. 11, 17), а также «der klager», что означает «истец» (ст. 11, 17). Исходя из выше-названной терминологии, можно предположить, что слова «der anklager» и «der klager» являются однокоренными. Следовательно, в тексте «Каролины» термины «обвиняемый» и «истец» используются законодателем как равнозначные понятия, несущие в себе одну и ту же смысловую нагрузку.

Далее нам необходимо разобраться с наименованиями «истец» и «потерпевший». Для этого обратимся к ст. 119 «Каролины», где речь идет о «жалобе потерпевшей», которой преступлением (изнасилованием) причинен вред. Законодатель в этой статье употребляет термин «beklagung», который переводится с немецкого языка как жалоба, а лицо, предъявляющее обвинение, – как «жалобщик». Следовательно, можно предположить, что термины «beklagung» и «der klager» [5] являются однокоренными словами, т.е. «жалобщик» и «истец» в немецком языке одно и то же лицо. В данном случае потерпевшая является истцом, или жалобщиком. Точно такую же ситуацию мы можем обнаружить и в ст. 120 «Каролины», где «жалоба» («klagen») исходит от супруга или супруги в случае совершения прелюбодеяния. Поэтому можно согласиться с точкой зрения Т.Е. Логиновой [6], что потерпевший – «жалобщик», «истец». В других статьях «Каролины», например в ст. 157, 158, 160, мы обнаруживаем также термин «потерпевший» («der beschedight») – лицо, которому причинен имущественный вред в результате совершенной кражи, но в данной статье его роль как истца в инквизиционном процессе не определена.

А. Шетензак в своей работе выделяет два вида обвинителей – частное лицо и «истец по долгу службы» [2]. С представленным делением можно согласиться, поскольку законодатель в ст. 188 «Каролины» употребляет эти термины. Однако возникает вопрос: а частный истец не одно ли и то же лицо, что и просто «истец»? Законодатель в данной статье употребляет термин «nit von sonderlichen anklägern» [5], что в переводе с немецкого означает «частный истец», т.е., по сути, эти термины означают одно и то же. Частный истец (истец, жалобщик) – физическое лицо, которое подает иск (обвинение) в частном порядке. Частными лицами в инквизиционном процессе выступают следующие категории граждан: отец или супруг похищенной девушки (ст. 118); неопороченная замужняя женщина, вдова, девушка в случае совершения изнасилования (ст. 119); супруг или супруга в случае совершения прелюбодеяния (ст. 120), также ходатай (ст. 88) и лица, имеющие особый статус, – князья, духовные особы, представители общин и прочие высокие особы (ст. 14) [1]. Однако об остальных случаях законодателем в «Каролине» ничего не сказано.

Помимо частного обвинителя, в тексте «Каролины» мы обнаруживаем и государственного обвинителя. Законодатель в ст. 188 «Каролины» употребляет

термин «*vonn ampts wegen herkeme*» [5], что переводится с немецкого языка как «обвинение осуществляется по долгу службы». Возникает вопрос: а кто это обвинение предъявляет? Обращаясь к тексту «Каролины», например в ст. 106, мы обнаруживаем, что обвинение исходит «от властей или судьи по долгу службы» («*die amptleut oder Richter von ampts wegen angenommen*») [5] в случае совершения преступления против религии (богохульство или кощунство). Исходя из этого, мы видим, что обвинитель – судья, предъявляющий обвинение от лица государства «по долгу службы». Поэтому можно согласиться с точкой зрения Т.Е. Логиновой о том, что обвинитель – должностное лицо или орган [6].

Следующий вопрос, в котором необходимо разобраться, – правовой статус частного истца, закрепленного в тексте «Каролины».

Истец в инквизиционном процессе обладает следующими правами: предъявлять иск по уголовному делу (ст. 12); обращаться с просьбой «к властям или судье о заключении кого-либо в тюрьму» (ст. 11); право истца на свидания с людьми, которые могли помочь получить поручительство или необходимые доказательства (ст. 14); право частных истцов, имеющих особый статус вместо себя выставить другое лицо (ст. 14); назначить день для производства допроса под пыткой (ст. 45); право доказывать «преступление, обвинение в коем он возбудил» (ст. 62); предоставлять письменные возражения на свидетельские показания (ст. 73); знакомиться с материалами дела за определенную плату (ст. 73); ходатайствовать об окончательном судебном дне (ст. 78) и о тщательном рассмотрении дела (ст. 89); право истца на защитника (ст. 88) [1].

Помимо прав, которыми наделен истец, мы можем выделить следующие процессуальные обязанности: предоставить доказательства вины обвиняемого (ст. 11); предоставить «залог, имущество и обеспечение поручительства» взамен освобождения из-под стражи (ст. 12); оплатить судебные издержки (ст. 12–13); возместить бесчестье, ущерб обвиняемому в гражданско-процессуальном порядке (ст. 12–13); представить поручительство (ст. 13, 181); действовать в соответствии с законом (ст. 15); указать адрес местожительства для получения судебных повесток и произвести оплату за их доставку (ст. 17); доказывать «добросовестность и безупречность свидетеля» (ст. 63); доказывать право владения собственностью на спорное имущество в гражданско-процессуальном порядке (ст. 207) [1].

Кроме прав и обязанностей, законодатель в «Каролине» упоминает и процессуальные гарантии истца: справедливое рассмотрение дела при заключении под стражу истца и ответчика (ст. 12); защита от насилия, т.е. предоставление охраны для сопровождения к судьям до начала судебного заседания (ст. 76); личное присутствие истца при оглашении обвиняемого судьей (ст. 87); равенство тюремного заключения истца с обвиняемым в случае непредоставления поручительства (ст. 14) [1].

Таким образом, можно сказать, что сторона обвинения в инквизиционном процессе может быть представлена как частным истцом, так и государственным обвинителем. Термины «истец» или «потерпевший» являются тождественными

по отношению друг к другу, в случае предоставления иска (обвинения), в остальных случаях «потерпевший» является самостоятельным участником, которому причинен вред. Также истец был наделен широким кругом процессуальных прав и обязанностей, в отличие от гарантий, которые были минимальны. Однако даже наличие столь значительного количества функций не позволяло истцу в полной мере участвовать в уголовном судопроизводстве, только на стадии возбуждения дела и дознания и на стадии судебного заседания, в то время как от самой главной стадии процесса – судебного следствия – он был отстранен.

Библиографический список

1. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и примечания проф. С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. URL: <http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm>
2. Schoetensack A. Der Strafprozess der Carolina. Leipzig: W. Engelmann, 1904. S. 27–28.
3. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М.: Норма, 2006. Ч. 1. 624 с.
4. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 752 с.
5. Criminalis Carolina (CCC) – peinliche Halsgerichtsordnung Karls V. URL: <http://www.e-archiv.li/textDetail.aspx?etID=42319>
6. Логинова Т.Е. Становление общеимперского уголовного судопроизводства в Германии в начале XVI века. Свердловск, 1991. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=53065>

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПО «КАРОЛИНЕ» 1532 ГОДА

OFFENCES AGAINST THE PERSON ACCORDING TO “CAROLINA”, 1532

О.В. Чавкина

O.V. Chavkina

«Каролина», состав преступления, преступления против личности, объект посягательства.
В статье исследуется проблема отграничения состава преступления против личности от смежных составов. Автором статьи в качестве критерия классификации предлагается объект посягательства, с помощью которого был определен круг преступных деяний и раскрыто содержание отдельных составов преступлений против личности по «Каролине» 1532 года.

“Carolina”, offence, offences against the person, subject of assault.

The article examines the problem of separating the elements of a crime against the person from related compositions. The author of the article proposes as a criterion of classification the object of assault by which the scope of criminal acts and the content of certain offences against the person according to “Carolina” in 1532 were defined.

Особое место в тексте «Каролины» 1532 года занимают вопросы о составах преступлений. Современными российскими учеными, изучавшими «Каролину», неоднозначно решался вопрос о составах преступлений, в частности о группе преступлений против личности. Так, например, Н.А. Крашенинникова [6] и В.Е. Рубаник [8] выделяют такие составы преступлений, как отдельные виды убийства, самоубийство. Однако К.И. Батыр [2] и И.А. Исаев [5] к данной группе преступлений относят совсем иные составы – убийство, отравление, клевета. Вышеуказанную точку зрения поддерживают и другие авторы, такие как В.В. Чемеринская [10], В.Г. Графский [3], которые расширяют данный перечень и включают в него такие составы, как членовредительство, изнасилование и оскорбление. Существует и четвертая точка зрения по данному вопросу, предложенная О.Л. Лысенко [7], который, в отличие от остальных, помимо убийства, изнасилования и клеветы, выделяет такие преступления, как аборт, измена, оставление в опасности, нанесение телесных повреждений и лжесвидетельство. Стоит обратить внимание на то, что не один из авторов не называет никаких критериев, по которым сгруппированы вышеуказанные составы преступления против личности, так же как и не раскрывает их содержание.

Если обратиться непосредственно к самому уголовно-процессуальному уложению «Каролине» [1], то можно отметить, что в ней законодатель не только не выделяет группы преступлений, но и не называет критерии для их систематизации. Это значительно усложняет отграничение составов преступлений против личности среди других (смежных) видов преступлений, таких как преступление против нравственности, преступление против государства, преступление против правосудия.

В связи с этим возникает необходимость выделить критерии и раскрыть содержание составов, относящихся к преступлениям против личности.

Для начала обратимся к современному уголовному праву, в котором критерием классификации является родовой, видовой и непосредственный объект. Нас интересует из данного перечня родовой объект – группа охраняемых уголовным законом однородных общественных отношений [9], т.е. в эту группу входят близкие по содержанию преступления. А для того чтобы разграничить составы преступлений по их видам, нам потребуется непосредственный объект преступления – объект отдельного конкретного преступления, которому причиняется вред в результате совершенного преступления [9] (убийство – жизнь человека, изнасилование – половая свобода женщины). Исходя из данного критерия, можно попытаться выделить следующие составы, относящиеся к преступлениям против личности, закрепленные в тексте «Каролины»: квалифицированные виды убийства (иные злостные убийства) – тайное отравление (ст. 130), детоубийство (ст. 131), оставление в опасности (ст. 132), аборт (ст. 133), причинение смерти по неосторожности или умышленное причинение смерти (ст. 134), самоубийство (ст. 135), причинение смерти опасным животным (ст. 136), убийство с нанесением смертельного удара (ст. 137), нанесение телесных повреждений (ст. 147), клевета (ст. 110), изнасилование (ст. 119).

Рассмотрим некоторые преступления более подробно по их составу. Начнем с квалифицированных видов убийств, которые детально регламентированы в «Каролине».

Тайное отравление согласно ст. 130 «Каролины» – преднамеренное причинение вреда жизни или телу другого лица при помощи яда или зелья. Разбирая состав преступления, следует начать с объекта. Объектом преступления является жизнь или тело другого лица (потерпевшего). Объективная сторона характеризуется деянием в виде действия, направленного на причинение смерти потерпевшему. Способ, которым осуществляется отравление, является тайным. Средства, которые использует виновное лицо, – яд или зелье. Субъективная сторона преступления по форме вины характеризуется умыслом. Исходя из текста статьи, преступление является неоконченным. Как считает В.В. Есипов, простая дача яда – покушение на преступление [4]. Субъектом является физическое лицо мужского или женского пола, различие значимо при назначении наказания. Согласно ст. 130 мужчины подвергались смертной казни через колесование, а женщины могли быть утоплены либо лишены жизни другими способами, в зависимости от обстоятельств.

Следующий состав преступления против личности – детоубийство (ст. 131). Под данным преступлением понимается умышленное лишение жизни ребенка. Объектом преступления является жизнь новорожденного ребенка у которого «сформированы члены», он же и является потерпевшим. Объективная сторона характеризуется деянием в виде действия – причинение смерти новорожденному ребенку и последствия в виде смерти. Способ, которым совершается

детоубийство, – тайный. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, мать осознает, что по своей воле совершает деяние. Субъектом является мать новорожденного ребенка. Законодатель устанавливает за данное преступление тягчайшее наказание: либо женщина будет заживо погребена и пробита колом, либо она подлежит утоплению там, где есть водоемы.

Среди группы квалифицированных преступлений следует обратить внимание на самоубийство (ст. 135), которое, с одной стороны, относится к преступлениям против личности, а с другой – к преступлениям против религии, т.к. данное преступление осуждалось церковью и считалось грехом. Объектом деяния является собственная жизнь человека. Объективная сторона выражается в доведении до самоубийства из-за страха перед наказанием за преступление. В данной статье физическое лицо умышленно совершает преступление, за которое следует наказание. Своим поведением он наказывает не только себя, но и своих близких родственников, лишив их права на получение наследства и имущества после его смерти.

Особо привлекает внимание тот факт, что в «Каролине» ничего не сказано по поводу простого убийства, хотя на практике убийства встречаются очень часто. Возможно, законодатель хотел более детально регламентировать частные случаи, которые требуют внимания для руководства судьями при разрешении уголовного дела.

Следующий состав преступления, на котором следует остановиться подробнее, – изнасилование (ст. 119), поскольку данное деяние вызывает споры у современных исследователей. Большинство авторов, Н.А. Крашенинникова, К.И. Батыр и др., относят состав изнасилования к преступлениям против нравственности. Однако О.Л. Лысенко считает, что его следует относить к преступлениям против личности. Нам ближе точка зрения О.Л. Лысенко, поскольку непосредственным объектом посягательства является половая свобода и неприкосновенность, честь женщины, девушки. Потерпевшей является неопороченная замужняя женщина, вдова, девушка. Объективная сторона выражается в половом сношении мужчины с женщиной помимо ее воли и согласия с применением насилия. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъектом преступления является физическое лицо мужского пола, которое согласно закону подлежит высшей мере наказания – смертной казни мечом.

Вопросу о словесных оскорблениях чести и достоинства посвящена ст. 110 «Каролины» – клевета (распространение позорящих сведений, содержащихся в пасквильных (поносных) письмах, которые порочат честь и достоинство оклеветанного). Объектом посягательства является честь и достоинство оклеветанного. Объективная сторона характеризуется действиями, которые выражаются в распространении позорящих сведений, порочащих честь и достоинство личности. Распространение вышеуказанных сведений осуществляется в письменной форме путем написания пасквильных (поносных) писем без подписи. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Субъектом является злостный

клеветник, который подвергается тому наказанию, которое он хотел навлечь на невинно оклеветанное лицо (принцип талиона).

Таким образом, можно сказать, что точка зрения О.Л. Лысенко нам частично близка в выделении составов, относящихся к группе преступлений против личности, за исключением таких составов, как измена и лжесвидетельство, которые относятся к другим группам преступлений. В тексте «Каролины» законодатель трактует измену в зависимости от объекта посягательства, с одной стороны, как преступление против государства (страна, город), а с другой – как преступление против семьи и нравственности (собственный господин, супруг или супруга, близкий родственник). Что касается лжесвидетельства (ст. 68), то, на наш взгляд, данное преступление относится к группе преступлений против правосудия, поскольку объектом посягательства являются интересы правосудия.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что в «Каролине» только начинают зарождаться различные группы преступлений, в том числе и преступления против личности, которые представлены законодателем в неупорядоченном перечне и без четких критериев их отграничения от других видов преступлений. Однако, несмотря на эту сложность, нам удалось разделить преступления против личности по составам в зависимости от объекта посягательства, в качестве которого могут выступать жизнь или тело, здоровье, половая свобода и неприкосновенность, честь и достоинство.

Библиографический список

1. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и примеч. проф. С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. URL: <http://krotov.info/acts/16/1/1532karolina.htm>
2. Батыр К.И. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 198.
3. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. С. 336.
4. Есипов В.В. Отравление. Историко-догматическое исследование. Варшава, 1986. С. 51.
5. Исаев И.А., Филиппова Т.П. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. С. 228.
6. История государства и права зарубежных стран / под ред. Н.А. Крашенинниковой, О.А. Жидкова. М.: Норма, 2006. Ч. 1. С. 479.
7. Лысенко О.Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии: цивилизационный подход к изучению // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2014. С. 65.
8. Рубаник В.Е. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2010. С. 259.
9. Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016. С. 105–106.
10. Чемеринская В.В. Государство и право Средневековой Европы: учебное пособие. Оренбург, 2015. С. 111.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА В РККА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

JURIDICAL REGULATION OF THE PROCESS OF INVOLVING GULAG'S PRISONERS INTO THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

С.В. Шевалов, А.В. Толмачева

S.V. Shevalov, A.V. Tolmacheva

Научный руководитель А.В. Толмачева
Scientific adviser A.V. Tolmacheva

Великая Отечественная война, Красная армия, заключенные, ГУЛАГ, право, регулирование, механизм, привлечение.

В представленном исследовании осуществляется попытка анализа и систематизации исторических источников и историографии для выявления объективной картины правового регулирования процесса привлечения заключенных ГУЛАГа в РККА в годы Великой Отечественной войны.

The Great Patriotic War, red army, prisoners, Gulag, law, regulation, mechanism, involvement.

In this research the attempt to analyze and systematize all historical sources and scientific historical literature to detect the true picture of the mechanism of juridical regulation in the process of the involvement Gulag's prisoners into the red army during the Great Patriotic war has been made.

История Отечественной войны содержит немало неоднозначных проблем, требующих изучения. Из-за нехватки материальных и людских ресурсов Советское государство использовало для их восполнения все возможные меры, в том числе и привлечение на фронт заключенных из лагерей или отдельных тюрем.

Эта тема уже отразилась в современном кинематографе. Однако, несмотря на то, что данные кинофильмы были сняты на рубеже 2000-х или первой половины 2010-х годов, среди отечественных историков, как и среди обычных публицистов, не утихают дискуссии на предмет соответствия художественной интерпретации реальной исторической действительности. При всем этом основой критики является сравнение военно-правового поля с образом процесса в современном художественном кинематографе.

Наше же исследование основано на наличии двух проблемных факторов: факт искажения самого процесса в кинематографе; непосредственно отсутствие специального научного исторического труда.

Таким образом, *цель* нашего исследования – выявление объективных сведений из источников и историографической базы о том, как Советское государство воздействовало на общественные отношения и регулировало процесс мобилизации заключенных на фронт.

В основе источниковой базы исследования лежат как документальные, так и повествовательные источники. Это прежде всего правовые акты и делопроизводственные документы (Докладные записки прокурора Бочкова [4], Циркулярные письма [4], Указы ВС Президиума СССР [3], Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, постановления ГКО [1], Циркуляры Спецотделов НКВД [4], Приказы НКО [6]). Из повествовательных источников в наш оборот вошли письма работников лагерей [2].

К числу исторических работ, в которых проблема привлечения заключенных фигурирует, можно отнести: труды российских военных историков (Л.Г. Ивашов, Ю.В. Рубцов, В.О. Дайнес), труды специалистов в области истории ГУЛАГа и истории советского права в годы войны (В.Н. Земсков, С.И. Кузьмин, В.А. Козлов, Г.М. Иванова, А.А. Герцензон) [7]. Все представленные исследователи затрагивают правовой аспект проблемы, но не удерживают в фокусе исследования. Анализ источников и историографии позволил нам установить стадии правового регулирования процесса.

На первой стадии определялась регламентация отношений. Высшие органы власти определили круг субъектов (заключенные) и других органов, участвующих в процессе: Верховный суд субъектов и областей, военные трибуналы. Высшие органы определили нормы и юридические факты, на основе которых будет развиваться процесс. Определился круг заключенных, которые имели или не имели право на амнистию. К первой группе относятся осужденные: за нарушение норм трудовой и учебной дисциплины; за маловажные бытовые, должностные, хозяйственные, воинские преступления. Ко второй группе относятся: злостные хулиганы, рецидивисты, бандиты, осужденные за контрреволюционные преступления; по национальному признаку (немцы, финны, румыны, венгры, итальянцы, латыши, эстонцы, литовцы).

На второй стадии осуществлялось вступление в силу Указов и постановлений высших органов власти. У заключенных появилось право на реализацию возможности досрочного освобождения и последующей отправки на фронт. Заключенный писал заявление начальнику лагеря для пересмотра его дела для амнистии. К заявлению должны быть приложены копия приговора, справка-характеристика, медицинская справка о годности к несению строевой службы. После проведения отбора заключенный должен был получить справку о досрочном освобождении. Появление юридического права должно было учитывать личность самого осужденного, а также характер совершенного им преступления.

На третьей стадии осуществлялась реализация процесса на практике. Было установлено: досрочное освобождение проводилось не только по решению судебных органов, но и по требованиям командования; в отборе заключенных принимали участие представители спецотдела НКВД и ЦК субъекта, представители отдела учета и распределения заключенных ГУЛАГа; досрочное освобождение могло проводиться чисто по формуляру личного дела; ряд осужденных по контрреволюционной статье получили право на амнистию, несмотря на то,

что официально данная категория заключенных не имела права на привлечение; факт наличия просчетов в системе привлечения и отбора осужденных был признан советским руководством.

Библиографический список

1. Государственный Комитет Оборона. Постановление № ГОКО-2640сс от 20 декабря 1942 г. «Об обеспечении людскими ресурсами нужд Красной Армии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/2640.html> (дата обращения: 11.03.2017).
2. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. акад. А.Н Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: МФД, 2000. С. 522–529. (Россия. XX век. Документы).
3. Земсков В.Н. Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 135.
4. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7 т. / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко; отв. сост. И.А. Зюзина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. 727 с.
5. Козлов В.А. Социум в неволе: конфликтная самоорганизация лагерного сообщества и кризис управления ГУЛАГом (конец 1920 – начало 1950-х гг.) // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 131–150.
6. Русский архив: Великая Отечественная. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 13 (2–3): Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943–1945 гг. С. 241–242.
7. Шевалов С.В. К вопросу об историографии процесса привлечения заключенных ГУЛАГа в ряды РККА // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения. Томск: Издательский дом ТГУ, 2019. Вып. 14: в 2 т. Т. 2. С. 240–247.

Сведения об авторах

АРХИПОВА Анастасия Владимировна – студентка исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: nastyaarhipova1102@mail.ru

БРЮХАНОВ Никита Андреевич – студент исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: gnik.gne@gmail.com

БАСКАКОВ Илья Александрович – старший преподаватель кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: i.a.baskakov@mail.ru

ВОРОБЬЕВ Антон Павлович – доцент кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: samaro1@yandex.ru

ГОЛОВАЩУК Елена Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

ГОРБАТОВА Виктория Александровна – студентка исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: mikavictory@gmail.com

ГОРЯЧКИНА Юлия Владимировна – магистрант исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: goriachkina.iulya@gmail.com

ДЕМЬЯНЕНКО Ксения Викторовна – магистрант исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: demyanenko_94@list.ru

ЖУРИБЕДА Константин Олегович – магистрант исторического факультета Красно-

ярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: yfvtyb_99@mail.ru

ЕРЕМЕНКО Марина Сергеевна – старший преподаватель кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: eremenko.kgpru@yandex.ru

КАНАЕВ Александр Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: kanaevs@mail.ru

КОНСТАНТИНОВА Марина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: marisha1980@list.ru

ЛИСИНА Лариса Георгиевна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: lisina-lg@mail.ru

МАКРУШИН Владислав Евгеньевич – студент исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: vladislav.makrushin@mail.ru

НИКИТИН Александр Сергеевич – магистрант исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: Anikitin423@mail.ru

РУДИК Сергей Вадимович – студент исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail:

САВИЦКАЯ Екатерина Евгеньевна – студентка исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: katherine-se@mail.ru

СЕНЮТКИНА Маргарита Витальевна – студентка исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: Margo-Sen@mail.ru

ТОЛМАЧЕВА Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: tolm-anna@yandex.ru

ЧАВКИНА Олеся Викторовна – специалист по учебно-методической работе деканата исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: lesya.chavkina@mail.ru

ШЕВАЛОВ Семен Владимирович – студент исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: shevalov95@gmail.com

Молодежь и наука XXI века

XXI Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

ПОЛИТИКА И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Материалы III Региональной научно-практической конференции
для преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов

Красноярск, 30 апреля 2020 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 10.07.20.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 7,5